

100

ВЕЛИКИХ КУРЬЕЗОВ ИСТОРИИ



100 великих (Вече)

Василий Веденеев

100 великих курьезов истории

«ВЕЧЕ»

2015

Веденеев В. В.

100 великих курьезов истории / В. В. Веденеев — «ВЕЧЕ»,
2015 — (100 великих (Вече))

ISBN 978-5-4444-8565-1

Мировая история знает немало курьезов – поучительных и смешных, загадочных и трагических, связанных с известными событиями и личностями. Людям всегда было интересно то, что подчас сбивало мировую историю с ее размеренной поступи. Как древние греки чуть не изобрели паровоз? Как Русский Север едва не стал английской колонией? Как китайцы открыли мир? Как у Христофора Колумба оказалось две могилы одновременно в разных концах света? Как Отто Скорцени американцев обманул, а войну не выиграл? Об этих и других недоразумениях, роковых ошибках и нелепостях мирового масштаба вы узнаете в новой книге из серии «100 великих».

ISBN 978-5-4444-8565-1

© Веденеев В. В., 2015
© ВЕЧЕ, 2015

Содержание

Глухая «прародительница» человека	5
Хирургия в древности	7
Электричество в Древнем Египте	9
Вокруг Африки 2500 лет назад	11
Суэцкий канал и древние египтяне	13
Кокаин и никотин знали до Колумба?	15
Эскадрильи фараонов?	18
Надписи на стенах обреченного города	20
Горбатые победители	22
Кто кого?	26
Вечно горящие лампы	29
Древние греки могли изобрести паровоз	31
Битва у мыса Акции	33
Алмаз Клеопатры	35
Император Ремус I	38
Исчезнувшие римские легионы	41
Овощная история	43
Жизнеописание Христа... за полтора века до возникновения христианства	46
Как папа римский был... женщиной!	48
Набрал в рот воды – молчи!	50
Карта Пири Рейса, опередившая время	52
Самая загадочная карта в мире	56
Выкуп для султана	58
«Безземельный король», или Король без королевства	61
Поэт-уголовник	64
Как китайцы открыли мир	66
При чем здесь Мономах?	69
Королевская милость	71
Фрески замка Монтаржи	74
Предсказания отшельника	77
Вино для победителей	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Василий Веденеев, Николай Николаевич Николаев 100 великих курьезов истории

Глухая «прародительница» человека

Чарлз Дарвин утверждал, что человек и обезьяна имеют общего предка. Если это так, возражали критики, почему до сих пор не найдено окаменелых останков этого животного? Потому что недостаточно хорошо искали, отвечали сторонники теории.

В 1912 году в районе Пилтдаун-Коммон в Восточном Сассексе были обнаружены фрагменты черепа и зубов существа, напоминающего наполовину человека, наполовину обезьяну и населявшего Землю полмиллиона лет назад.



Реконструкция черепа «человека Доусона»

Обнаружил останки Чарльз Доусон, высокочтимый юрист, геолог-любитель и охотник за ископаемыми останками из Льюиса, главного города Восточного Сассекса.

Доусон отослал свои первые пилтдаунские находки своему знакомому из Британского музея, всемирно известному палеонтологу доктору Артуру Смиту Вудворду. Вудворд тут же приехал в Сассекс и присоединился к Доусону в его раскопках.

Неподалеку от того места, где был обнаружен череп, Доусон и Вудворд откопали челюсть обезьяны. Зубы находки были сточены таким образом, как могло получиться только в результате вращательного движения человеческой челюсти. Здесь были в наличии все необходимые доказательства для недостающего звена – существа с человеческим мозгом и способностью использовать орудия, но с внешностью обезьяны.

Эксперты восстановили историю жизни пилтдаунского человека. Это была женщина, более того, глухонемая. По способу стачивания зубов установили, что она была вегетарианкой. «Дейли экспресс» писала: «Она не могла готовить. Она не могла говорить. Она не могла стирать. Она не могла разжигать огонь».

Доусону продолжала сопутствовать удача: в 1915 году он нашел зубы и фрагменты черепа второго пилтдаунского человека. Доусон умер в 1916 году в возрасте 52 лет. Вудворд продолжал раскопки еще пять лет, но находок больше не последовало.

В 1913 году Дэвид Уотерстон, профессор анатомии колледжа Кинге в Лондоне, заявил, что челюсть пилтдаунского человека практически идентична челюсти шимпанзе. Но большинство экспертов сошлись на том, что череп и челюсть подходят друг к другу. Только в 1949 году тесты доктора Оакли засвидетельствовали, что череп и челюстные кости пролежали в земле не более 50 000 лет. Идея о недостающем звене, «жившем» в то же время, что и более развитый неандертальский человек, стала вызывать сомнения.

Доктор Дж. С. Уейнер, антрополог из Оксфордского университета, попытался выделить все детали, наличие которых делает пилтдаунского человека неправдоподобным: толстый человеческий череп и человеческие зубы в челюсти, сходной с обезьяньей, сточенные так, будто они спилены. Доктор Оакли провел исследование костей пилтдаунского человека в 1953 году, и ему удалось доказать, что, хотя череп был действительно ископаемым, челюсть была ловко сфабрикованной подделкой. Она принадлежала современному орангутану, и зубы были сточены, а затем окрашены.

Мошенник, проделавший все это, так и не был публично разоблачен, но все сходилось на Доусоне. После его смерти не было никаких находок. Ему не нужны были деньги, но пилтдаунский человек мог принести ему нечто большее – славу.

Хирургия в древности

Оказывается, уже в каменном веке первобытные люди выполняли довольно сложные хирургические операции. Уникальные находки, сделанные в XX в., доказали, что неандертальцы неплохо разбирались в медицине.



Знаменитая пещера Шанидар

Настоящей сенсацией стали открытия, сделанные в пещере Шанидар (Северный Ирак) в 1953–1960 годах. Археологическая экспедиция под руководством Р. Солецки обнаружила 9 мужских скелетов неандертальцев, живших 60–30 тыс. лет до н. э. Особенно поразил ученых скелет одного 40-летнего мужчины. У этого первобытного человека была повреждена левая глазница (скорее всего, он не видел левым глазом) плюс сросшийся перелом левой стопы, изуродованная страшнейшим артритом нога и сильно стершиеся зубы. Поразительно, но у него к тому же практически отсутствовала правая рука! Но этот калека потерял руку задолго до своей смерти. Получается, первобытный инвалид, обреченный на смерть, умудрился, исходя из средней продолжительности жизни того сурового времени, дожить до глубокой старости. Значит, о нем заботились его соплеменники!

Исследовав захоронения, ученые установили, что неандертальцы не только умели делать хирургические операции, но и использовали лекарственные растения. Пыльца, найденная в захоронениях, показала, что древние люди уже имели какое-то представление о загробной жизни, ведь они хоронили умерших, украшая погребальное ложе цветами, и в их захоронениях находят полезные лекарственные растения.

Другая уникальная находка была сделана в конце XX в. Рядом с французской деревушкой Энсисхейм археологи раскопали скелет 50-летнего мужчины с двумя аккуратными отверстиями в черепе.

Оба отверстия не имели по краям каких-либо трещин и появились явно в результате хирургического вмешательства, трепанации, а не убийства или несчастного случая.

Причем обе трепанации были выполнены в разное время, то есть мужчине успешно прооперировали дважды!

Как пишет известный чешский исследователь Милослав Стингл, к числу хирургических инструментов древних инков «относились бронзовые скальпели различной величины, пинцеты, иглы, скобки, бронзовые ножи «туми», напоминающие по форме кухонный нож-сечку, а также зажимы, посредством которых местные инкские лекари перетягивали вены, чтобы остановить кровотечение».

В Древнем Египте в 1700 году до н. э. существовали специальные медные иглы для сшивания ран.

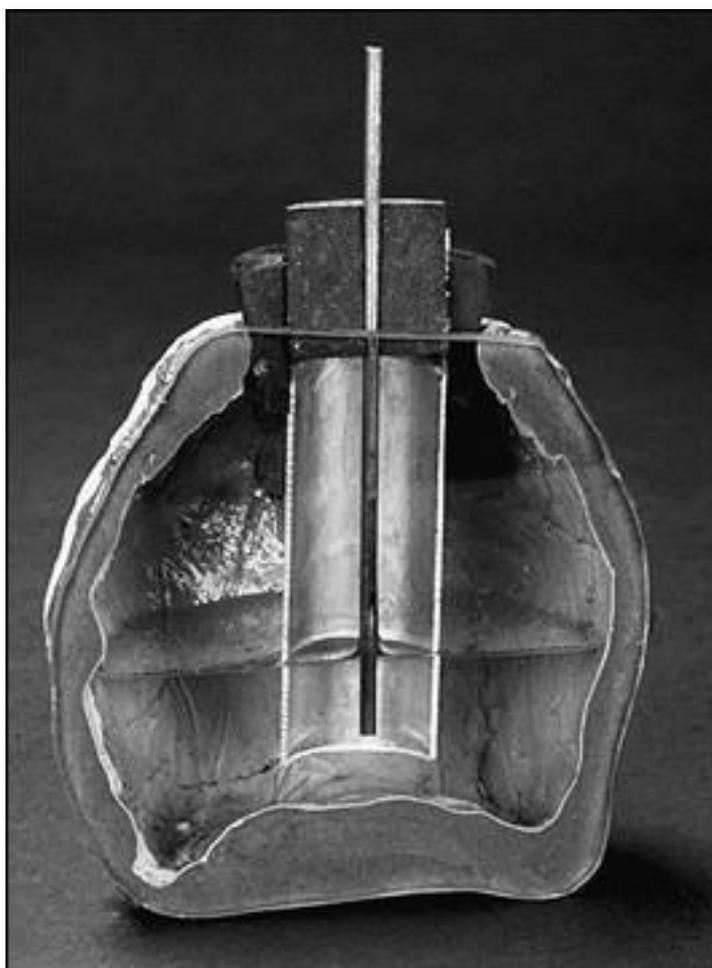
Ученые выяснили также, что прежде, чем перейти к мумификации тел умерших, древние египтяне «тренировались» на скелетах. Скелет Иду II, который, судя по надписи, занимался торговым ремеслом и поставлял египтянам ценные породы древесины, нашли в Гизе в 1914 году. До конца XX в. никто не знал, были останки Иду забальзамированы или сохранились в таком хорошем состоянии только благодаря сухому климату Египта. Судя по всему, древние бальзамировщики сначала отделили плоть от скелета, а затем засыпали кости солями натрия, чтобы высушить их.

Бальзамирование скелета Иду II оказалось настолько совершенным, что даже остался неповрежденным и активным энзим (фермент) – щелочная фосфатаза, который удалось выделить из кусочков ключицы.

Электричество в Древнем Египте

В Египте в глубокой древности было электричество!

В 1937 году во время раскопок под Багдадом немецкий археолог Вильгельм Кениг обнаружил глиняные кувшины, внутри которых находились цилиндры из меди. Эти цилиндры были закреплены на дне глиняных сосудов слоем смолы. Кениг не придал этому значения, но после войны раскопки в Ираке возобновили. И возле шумерского города Селевкия ученые снова обнаружили глазурованные глиняные сосуды, напоминающие цветочные вазы. Это были гальванические элементы. Ученые наполнили эти вазы лимонным соком и обнаружили между железным стержнем и медным цилиндром разность потенциалов в половину вольта.



Действующая модель «багдадской батарейки»

Потом изображения подобных ваз-батарей были найдены на стенах египетских домов. В эти же годы Рейнхард Хабек обнаружил настенные изображения грушевидных предметов с волнистыми линиями в виде змей внутри. От них шли «кабель» и «шланги». А укреплялись они на стойках. Доказано, что грушевидные объекты с волнистыми линиями внутри – это лампы электрических светильников, а стойки – это высоковольтные изоляторы.

В фундаменте храма Хатор в Дендере были найдены узкие камеры шириной 1,1 м. Археологи ничего не могут сказать о назначении этих помещений, но здесь изображены древние лампы накаливания. Видимо, эта подземная камера в фундаменте храма Хатор в

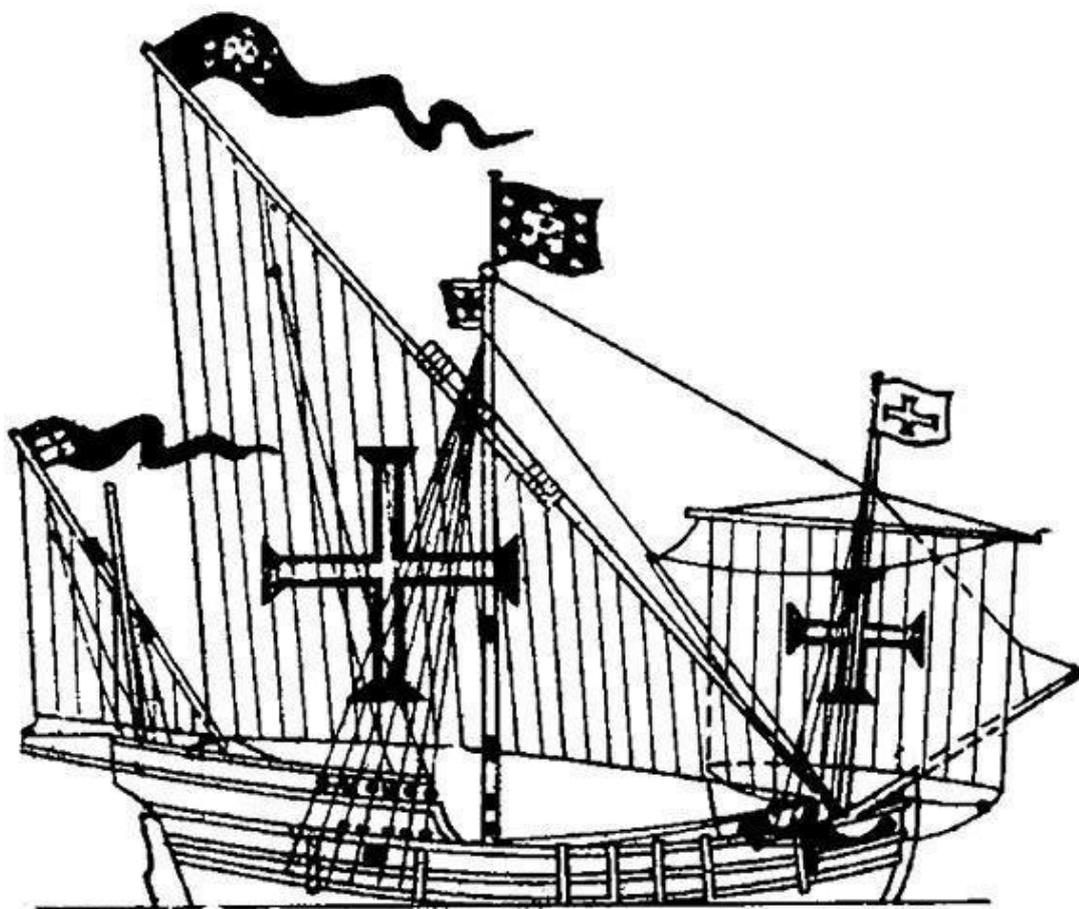
Дендере была мини-электростанцией, и здесь изобразили тайную науку об электричестве, которая передавалась посвященным.

Вокруг Африки 2500 лет назад

Не так давно в научной прессе появились сообщения о любопытных находках археологов на различных отрезках побережья Южной Африки – о наскальных рисунках, изображающих странные корабли. Рисунки сравнили со старыми книжными гравюрами. Четыре корабля на первых из найденных рисунков похожи на португальские «оригиналы», сохранившиеся в старых книгах и на старинных картинах. Но остальные... Даже при беглом знакомстве с рисунками у исследователей сразу зародилось сомнение: а не финикийские ли это суда?

Финикийцы в Южной Африке? За две тысячи лет до португальцев? Рисунки дополнили известные данные Геродота о плавании вокруг Африки при фараоне Нехо...

...В 730 году до н. э. Древний Египет был завоеван войсками африканского государства Напата. В 685 году до н. э. фараону Псамметиху удалось на время установить независимость страны, призвав на помощь греческих и малоазиатских наемников. И Нехо, сын фараона, приказал финикийским мореходам, находившимся у него на службе, обогнуть Африку с юга. Обратный путь он приказал им держать через Геракловы столпы, пока не достигнут Северного моря и таким образом не возвратятся в Египет. Финикийцы вышли из Красного моря и затем поплыли по Южному. Через два года на третий финикийцы обогнули Геракловы столпы и прибыли в Египет. «По их рассказам, – писал Геродот, – я-то этому не верю, пусть верит, кто хочет, во время плавания вокруг Ливии солнце оказывалось у них на правой стороне».



Одна из каравелл Бартоломеу Диаша

Курьез в том, что древние считали наименее вероятной ту часть рассказа, которую современные исследователи считают доказательством подлинности плавания. Имеется в виду сообщение о том, что путешественники, плывшие на запад, видели солнце справа, то есть на севере. Значит, корабли зашли далеко на юг и могли наблюдать его у южной оконечности материка.

Некоторых ученых смущает расстояние в двадцать пять тысяч километров, которое надо было покрыть, чтобы обогнуть Африку по морю. Однако нетрудно предположить, что суда все время держались вблизи берегов; к тому же первые мореходы, плававшие в Индию и обратно, огибали близ берегов протяженную дугу Аравийского полуострова и также проходили огромное расстояние.

Финикийцам была знакома дорога до мыса Гвардафуй на полуострове Сомали. Они могли отплыть осенью из района современного Суэца на хорошо оснащенных пятидесятивесельных судах. Вскоре они достигли бы мыса Гвардафуй. Течения и ветры этого района восточноафриканского побережья помогли бы мореходам, им даже не понадобились бы весла. А у мыса ветер ударил в паруса и погнал корабли на юг. Приближаясь к экватору, они некоторое время сопротивлялись северо-восточному пассату, но потом их подхватило Мозамбикское течение и донесло до юга Африки. К их большому удивлению, солнце здесь было видно справа, то есть на севере!

Позднее весной они прибыли в район бухты Святой Елены и в первый раз за много месяцев ступили на твердую землю. В конце марта в районе этой реки они вновь увидели в зените полуденное солнце. Работая веслами, путешественники миновали мыс Пальмас.

Далее путешественникам пришлось бороться с пассатом и Канарским течением. Но солнце, сиявшее на небосклоне точно так же, как на их родине, вселяло надежду на скорый конец плавания. В июне следующего года они миновали Гибралтарский пролив и поплыли по знакомым водам Средиземноморья. Через несколько недель корабли стали на якорь в дельте Нила...

Если бы известие о том, что «Африка на юге закругляется с востока на запад», распространилось в древнем мире, то, наверное, можно было бы избежать догадок и заблуждений более поздних времен. Но корабли вернулись в Египет, когда фараона Нехо уже не было в живых, и некому было оставить на стене храма традиционную надпись, повествующую о достигнутом...

Археолог Т. Сэмпсон обнаружил свидетельство английского путешественника начала XIX века Дж. Томпсона. Он упоминает о странной находке в местечке Кейп-Флэтс, в районе мыса Доброй Надежды. Если верить его описанию, то речь шла о частях обшивки какого-то древнего судна «со следами металлической субстанции в сильно разъеденном состоянии» – как он предполагает, гвоздей. Старый плотник, присутствовавший при этом, утверждал, что древесина была кедровая. Томпсон предположил, что это остатки финикийского парусника, потерпевшего крушение во времена, когда пирамиды были еще молодыми, а район Кейп-Флэтс находился под водой. Но о находке забыли.

Через тридцать лет после обнаружения остатков таинственного судна были найдены обломки полуистлевшей кедровой доски. Их уже в наши дни изучал известный южноафриканский ученый Р. Дарт. Он установил, что длина парусника могла достигать ста семидесяти футов, что соответствует данным по древнему кораблестроению у финикийцев.

Суэцкий канал и древние египтяне

В 1798 году, когда Наполеон завоевал Египет, он вознамерился построить канал, который соединял бы Средиземное море с Красным. Это открыло бы ему прямой путь к богатствам Индии и Дальнего Востока. Но все советники Наполеона почти в один голос утверждали: это будет настолько трудоемкое строительство, что завершение его станет практически невозможно. Они же считали этот проект еще и невероятно опасным, так как дельта Нила, по их расчетам (а они считали, что Красное море расположено на несколько метров выше Средиземного), в результате этого строительства могла быть затоплена морем.



Мрачное пророчество больше не действует. Суэцкий канал в наши дни

Опасения развеялись только в 1869 году, когда знаменитый Фердинанд Лессепс закончил строительство Суэцкого канала, на что потребовалось двадцать лет. Оказывается, об этом же говорили и советники персидского царя Дария, который правил Египтом в 522–486 годах до н. э., тем не менее правитель дал приказ построить канал. И канал был построен, о чем археологи и прочитали в многочисленных надписях, гордо описывающих это событие.

Канал, созданный по повелению владыки Персии, был таким широким, что на нем могли свободно разойтись две крупные галеры. В первой части пути от Красного моря на север он совпадал с современным Суэцким каналом, а вторая его половина ответвлялась на запад, используя естественный водный путь, и далее путь к морю завершался по самому Нилу. Позже выяснилось, что Дарий присвоил себе чужую славу.

Египтяне приписывали строительство самого первого канала легендарному Сесострису. Именно этим водным путем царица Хатшепсут отправила экспедицию в таинственную землю Пунт на восточном побережье Африки. Флот мог без остановок проделать весь путь от Нила до Красного моря.

Но движущиеся пески пустыни вторгались в искусственные водные пути. Ремонтные работы требовали больших средств и при Рамсесе II были приостановлены. Следующим правителем Египта, кто вплотную занялся каналом, был Нехо, мечтавший возродить свою державу. Но работу пришлось прекратить. Этот-то труд Нехо и завершил Дарий, после чего в течение многих лет корабли ходили из Средиземного моря на Восток и обратно. В III в. до н. э. Птолемей II приказал очистить канал, чтобы оживить торговлю в Египте. Однако в этой истории не обошлось без мрачного пророчества. По свидетельству Геродота, боги сообщили Нехо об ужасных последствиях сооружения канала. «Оракул предостерег его, что весь его труд пойдет на пользу варваров (так египтяне называли любого, кто не говорил на их языке)». Как раз при Птолемах канал, содействуя развитию торговли, делал Египет привлекательным для захватчиков.

Пророчество продолжало работать и тогда, когда был построен современный Суэцкий канал. Долгое время Египет был колонией Франции и Великобритании. Борьба за канал завершилась только с утверждением независимости Республики Египет, когда британские войска были изгнаны из зоны канала.

Кокаин и никотин знали до Колумба?

Всем известно, что привычные нам культуры, например картофель и кукуруза, подсолнечник и томат, привезены из Южной Америки, где их возделывали задолго до недружественного визита Колумба. Оттуда же в Европу, Азию и Африку проникли травы, «зело ядовитые» табак и кокаиновый куст (его стали культивировать в тропиках и субтропиках Южной Азии).



Цветущая кока, которую, возможно, знали и до открытия Америки

Однако недавние исследования египетских мумий удивляют и озадачивают. Похоже, табак и кокаин были известны еще во времена фараонов.

1992 год. Судмедэксперт Светлана Балабанова, исследовав мумии восьмерых египтян, живших в 1070 году до н. э. – 395 году н. э., обнаружила, что все эти люди были любителями излишеств, погубивших миллионы наших современников. Все они курили (или нюхали) табак, все были знакомы с кокаином и гашишем.

В один миг древние египтяне – архитекторы, писцы, поэты – превратились в жалких прожигателей жизни, любителей курева и наркотиков. Результаты исследования расшатывали все здание исторической науки.

В последние годы выявилось еще несколько странных фактов:

– в нубийской пустыне ученые часто обнаруживают тела людей, естественным путем превратившихся в мумии. В тканях некоторых из них недавно были найдены следы никотина. Возраст этих мумий – от 1000 до 2600 лет;

– недавно немецкие ученые исследовали египетскую мумию, что хранилась в одном из музеев Мюнхена (ее возраст – 3000 лет). В ее тканях была обнаружена «коллекция» популярных в наше время растительных ядов: никотин, кокаин, гашиш;

– еще одна группа ученых тщательно изучила большую коллекцию естественных мумий, найденных в Нубии. Была обследована 71 мумия людей, живших от 1400 до 3100 лет назад. Выяснилось, что пятьдесят шесть человек, то есть 80 процентов, очевидно, употребляли при жизни кокаин.

Каким же образом он попадал в Египет?

Известно, что древнеегипетские врачи были искусными целителями. Они знали свойства самых экзотических трав. В борьбе с недугами, вызывавшими сильные боли, например, при флюсе или радикулите, они в большом количестве прописывали своим пациентам всевозможные наркотики. Конечно, они не могли не знать, что человек, привыкший к опию, впредь будет мучиться без него. В повседневной жизни египтяне часто употребляли пьянящие соки, дурманящие травы и коренья. Млечный маковый сок они давали даже детям, чтобы те не досаждали по пустякам. Всего, по оценкам ученых, египтянам было известно около восьмисот наркотических веществ.

Но с опиумом все понятно. Мак растет в Старом Свете. А как быть с «американскими вкраплениями» в тела нубийцев и египтян?

В 1922 году была раскопана гробница Тутанхамона; в ней было обнаружено не только «золото фараонов», но и высохшее тельце табачного жука. Это насекомое питается, как видно по названию, табаком. В 1976 году, исследуя мумию Рамсеса II (он умер около 1251 г. до н. э.), французские ученые нашли не только табачных жуков, но и частицы табака. По словам Светланы Балабановой, она отыскала пробы «неположенных» египтянам веществ даже под слоем смолы, нанесенным при бальзамировании. Египтологи старой школы игнорируют эти странные открытия и придумывают самые неестественные объяснения.

Впрочем, еще двадцать лет назад в Намибии был открыт африканский вид табака – *Nicotiana africana*.

Табак отличается хорошими бактерицидными свойствами; он защищает от гниения. Поэтому египтяне применяли его при мумифицировании и окуривали им помещения. Возможно, что египтяне и сами курили табак. В окрестностях Гизы обнаружили глиняные трубки, датируемые 2000–1700 годами до н. э.

Возможно, никотин встречается и в некоторых других известных нам видах флоры, ведь целенаправленно его поиск не вели.

А как быть с кокаином? Может, и он попал к египтянам «в ином облачении» – под видом совсем другого растения? Увы, ботаники пока не могут дать никакого ответа.

Еще в 1910 году антропологи, обсуждая ступенчатые пирамиды Мексики, пришли к выводу, что, возможно, их конструкция и не была изобретением американских индейцев. Эту технологию они переняли у своих «соседей», живших по ту сторону океана: в Египте.

Норвежский этнолог Тур Хейердал еще в 1969-м и 1970 годах доказал, что на папирусных лодках египтян можно было пересекать Атлантику. Как и они, древние жители Африки вполне могли попасть в Америку. Другое дело, пускались ли они в дальние плавания. И тут вспоминается одна из страниц древней истории Египта – путешествия в страну Пунт.

Самым знаменитым, наверное, было путешествие в Пунт египетской царицы Хатшепсут, правившей в конце XVI в. до н. э. На девятый год своего правления она снарядила туда экспедицию. Историки помещают страну Пунт, как правило, в Сомали, но, если беспристрастно оценить их рассказ, страна может находиться и в Южной Америке.

Вполне возможно, что «большие морские корабли», на которых пустились в путь египтяне, унесли их гораздо дальше Великой Зелени (так египтяне называли Красное море) знакомого моря.

Плавание в страну Пунт началось в III тысячелетии до н. э. Четыре с половиной тысячи лет назад на берегах Инда было немало городов и селений. Из прибрежных районов сюда привозили продукты, из отдаленных районов Индостана – металлы, из Бирмы или Китая – драгоценные камни. Так наладились устойчивые торговые связи между странами, прилежавшими к Индийскому океану.

Почему бы не предположить, что купцы ввезли из далекой страны гашиш, или индийскую коноплю, а также неизвестный пока науке вид кокаинового куста или другого растения, содержавшего в небольших дозах кокаин?

На протяжении веков люди совершали открытия и забывали их. Ученым приходилось заново открывать то, что уже было когда-то известно их предкам. История науки полна «топтаний на месте» или ложных увлечений, и причина этого – утрата знания.

«Кокаин в мумиях»? Чепуха? А этот наркотик продолжают находить и в гробницах царей, и в мумиях бедняков, застигнутых смертью в пустыне.

Эскадрильи фараонов?

Еще в 1848 году одна из археологических экспедиций, работавших в Египте, при тщательном осмотре храма Сети в Абидосе обнаружила совершенно загадочные и непонятные иероглифы. Они располагались прямо над входом в храм, практически под самым потолком, на высоте примерно около десяти метров. Единственное, что исследователи хоть как-то сумели понять, что ими обнаружены не просто слова-иероглифы очень древнего письма, а изображения доселе невиданных странных машин и механизмов неизвестного назначения.



Древняя авиация в храме Сети в Абидосе

Ни один человек в мире не смог сказать, что же именно изображают загадочные иероглифы, написанные неизвестным художником, жившим примерно три тысячи лет назад!

Но вот через полторы сотни лет после первой находки в Абидосе солидная арабская газета «Аш Шарк аль-Аусат» опубликовала целый ряд сенсационных фотографий, сделанных в храме бога солнца Амона-Ра в Карнаке, и задала читателям совершенно неожиданный вопрос: «Как вы полагаете, были ли древние египтяне знакомы с боевой авиацией?» На фотографиях из храма Сети I древним художником высечены на камне вертолет с явно различимыми лопастями несущего винта и хвостового оперения, а рядом несколько других летательных аппаратов, просто удивительно похожих на современные сверхзвуковые истребители и тяжелые бомбардировщики!

Получается, что Сети жестоко расправлялся с заклятыми врагами своего царства при помощи боевой авиации, поднимая в воздух «эскадрильи фараона»? После возродившегося интереса к загадкам Абидоса, к которым добавились еще и тайны Карнака, на берега Нила приехал известнейший западный египтолог Алан Элфорд. Он поехал в храм и собственными глазами посмотрел на таинственные иероглифы, лично убедившись в полной реальности того, что недавно казалось ему совершенно невероятным. В интервью, данном журналистам,

Элфорд признал даже, что древние египтяне изобразили боевой вертолет с весьма большой степенью достоверности.

Известный уфолог Ричард Хогленд, ярый сторонник теории происхождения древне-египетской цивилизации от посетивших Землю... марсиан, заявил, что Египет был удивительно похож на Марс своим ландшафтом, и потому инопланетяне высадились именно там. Ну а все дальнейшее уже просто само собой разумеется. Не сидели же марсиане сложа руки?

Но на фресках храма в Абидосе, помимо вертолета, изображена еще и субмарина! Причем с достоверностью, не оставляющей никаких сомнений в том, что именно хотел изобразить неизвестный художник древности.

Известный египтолог Брюс Роулс предположил, что могущественные жрецы Древнего Египта, умевшие добывать электричество и владевшие магией, могли каким-то пока совершенно неизвестным нам способом заглядывать в будущее. Именно там они подглядели вертолет, боевые самолеты и подводную лодку.

Американцы сняли документальный фильм о таинственных иероглифах, древних храмах и прославленных фараонах, назвав его «Орлы Сети I». А ученые продолжают ожесточенно спорить.

Надписи на стенах обреченного города

Как известно, римский город Помпеи был уничтожен извержением Везувия в 79 году. Вернее, был уничтожен не город, а его обитатели. Многие городские постройки, напротив, в результате извержения оказались засыпаны пеплом и до сих пор радуют археологов и других любителей старины своим видом. Сохранились частные дома, виллы, общественные здания и многое другое.

На стенах Помпей сохранились также надписи, сделанные местными жителями, желающими выразить свои мысли и эмоции.

Надписи встречаются внутри домов, на стенах комнат или на полу, выложенные мозаикой. Богатый пекарь написал на своей пекарне: «Здесь живет счастье». Торговец признался всем, что для него «прибыль – это радость». Вот один из жителей в хорошем настроении вспомнил друга и написал: «Приветствую тебя, Эмилий Фортунатас». Вот другой, разгневанно пишет: «Сумий желает Корнелию, чтобы он повесился». Кто-то, вынужденный замалчивать подобные высказывания, не удержался, чтобы не позлорадствовать: «Сосий расписался, Онесий покрасил его белой штукатуркой». А вот детский рисунок гладиаторского боя.

Одна из надписей сообщает нам: «Философ Аней Сенека – единственный среди римлян писатель, который осудил кровавые игры».

Здесь мы видим и предвыборные «плакаты», и сообщения о гладиаторских играх, и мелкие объявления.

Еще одна сторона жизни, о которой помпейцы желали поведать миру, – это любовные переживания. Один влюбленный пишет о своей подруге: «Кто не видел Венеры, нарисованной Апеллом, пусть взглянет на мою любимую – она столь же прекрасна, как эта богиня». Другой, менее счастливый поклонник восклицает: «Прощай, моя Савва, вспоминай меня хоть иногда. Ах, когда ты узнаешь, что такое любовь, и в тебе пробудятся чувства, сжался тогда надо мной, о цветок богини Венеры...»



Жители Помпей оставили на стенах своего города многочисленные надписи

Некоторые даже угрожали самой богине любви: «Венера! Я переломаю тебе все ребра и отстегаю так, что ты охроеешь. Если ты могла пробить стрелой мое нежное сердце, то почему же я не могу размозжить твой череп?» Встречаются и философские надписи: «Одни любят, другие любимы, а мне на это наплевать». Писали на стенах и женщины. Одна из них, обращаясь к некоему Александру, заявляет: «Твоя судьба меня нисколько не волнует, если ты исчезнешь – тем лучше для меня».

Некоторые надписи посвящены вину. Один житель на стене базилики написал: «Суавий вздыхает о полных чашах вина, его мучит страшная жажда».

А вот надпись, сделанная человеком, которого раздражали надписи, но об этом непременно надо было поведать миру: «О стена, я удивляюсь, как ты до сих пор не развалилась. Ты обречена на то, чтобы сносить столько глупой болтовни!»

Кто знает, если бы жители Помпей знали об ужасной участи, ожидающей их, может быть, мы читали бы совсем другие надписи.

Горбатые победители

«Богат, как Крез!» Вряд ли кто не слышал этого крылатого выражения, которое предельно ясно дает понять: этот человек обладает поистине бесчисленными, несметными сокровищами.

Между тем это выражение пришло к нам из седой старины, из VI в. до нашей эры, когда жил и правил знаменитый лидийский царь Крез (696–546 гг. до н. э.), фантастические богатства которого вошли в поговорки народов всего мира.

Лидийского царя в Древнем мире вообще все считали удивительным счастливым и любимцем богов.



Верблюды грозного царя Кира

Об отважных и ловких всадниках лидийского войска ходили легенды. Стойкость пехоты вызывала восхищение, и еще никому не удавалось нанести решительное поражение армии царя Креза...

В одно время с любимцем богов – лидийским царем Крезом жил другой, не менее известный Кир. Нет ничего удивительного в том, что, прослышав о богатствах лидийского царя Креза и плодородии принадлежавших ему земель, Кир вскоре прислал в Лидию своих послов.

– Отдай мне свое царство! – передали послы царю Крезу слова своего воинственного господина.

– Пусть придет и попробует взять! – гордо ответил им Крез, уверенный в своих силах.

Послы вернулись от Креза ни с чем и, не смея смотреть в пылавшее гневом лицо восточного тирана, передали ему дерзкий ответ лидийского царя. Вполне понятно, что владыке Персии он совсем не понравился.

Вскоре началась большая, долгая и кровопролитная война. Восточный сатрап Кир бросал в бой все новые и новые армии, но лидийцы, сражавшиеся под предводительством Креза, упорно не уступали персам, и победы в бесконечных сражениях попеременно доставались то одной, то другой стороне. О мирных переговорах никто даже и слушать не хотел.

Наконец, в 546 году до н. э. лидийское и персидское войска во главе со своими царями оказались неподалеку от местечка Галис, и всем стало понятно: решающая битва обеих армий теперь неизбежна. Оба войска стояли друг против друга, разделенные каменистым полем.

Крез выпил в своем шатре вина, однако полная чаша не принесла ему успокоения перед грядущей битвой.

Тогда царь сел на коня и верхом объехал весь лагерь своего войска: оно готовилось к суровой схватке с врагом.

Весь вечер накануне решительной битвы лидийского царя мучили какие-то странные дурные предчувствия и не оставляло беспокойство, не объяснимое ничем. Царю очень хотелось избавиться от этого ощущения, и потому он решил обратиться к оракулу.

– Мне нужен лучший, – глухо сказал Крез. – Лучший из всех, которому просто нет равных.

Царедворец задумался, а потом с низким поклоном сообщил владыке:

– Все в один голос твердят, что наилучший из наших прорицателей будущего – это Филипп. Якобы он никогда не ошибается.

Вскоре охранники царя ввели в большой шатер средних лет сухопарого человека, до глаз заросшего темной клокочающей бородой.

Филипп низко поклонился царю и молча замер в ожидании. Крез знаком приказал страже оставить его с прорицателем наедине.

Крез спросил:

– Чем завтра закончится битва?

– Она будет тяжелой, – помолчав, ответил предсказатель. – Но что это? Я ясно вижу, как персы выпускают на твои войска страшных чудовищ: у них змеиные головы на длинных шеях, страшное тело со сложенными на спине крыльями. Это драконы, и они принесут победу Киру!

– Ты лжешь! – разозлился Крез. – Я не верю в мифы о драконах и разных других страшных чудовищах. Признайся: тебя подослал Кир, чтобы вселить неуверенность в меня и запугать перед боем моих воинов? Стража! Взять его! Завтра мы посмотрим, насколько ты прав. И если ничего не произойдет, твоя голова немедленно расстанется с телом.

– Цена твоего неверия окажется страшной, о великий царь! – предупредил гадатель.

– Уведите! – отмахнулся Крез...

Утром следующего дня войско лидийского царя Креза и войско персов, предводительствуемое самим Киrom, встали на широком поле друг против друга.

Кир, гордо стоя на боевой колеснице, неспешно объезжал боевые порядки своего огромного войска, подбадривая воинов перед предстоящей кровавой потехой.

Царь Крез тоже медленно объезжал на боевой колеснице строй своих стойких, испытанных воинов, пристально вглядываясь в их лица и стараясь воодушевить перед битвой, страшной и кровавой. Он пытался выглядеть спокойным и совершенно уверенным в скорой и легкой победе над персами, лишенным любых каких бы то ни было сомнений в исходе грядущего сражения: сегодня враг непременно будет разбит! Еще до полудня!

Но из головы лидийского царя почему-то никак не шло воспоминание о мрачном предсказании.

Персы решительно пошли в атаку. Завоеватель Кир не хотел больше ждать и тянуть: он давно жаждал поскорее разделаться с упрямым, несколько лет упорно сопротивлявшимся ему гордым царем Лидии. Хватит ждать, все должно решиться сегодня или никогда!

Основную ударную силу армии царя Креза всегда составляла многочисленная, хорошо вооруженная и храбрая конница. Именно ее царь и приказал пустить навстречу атаковавшему врагу, надеясь сильным встречным ударом смять его и обратить в паническое бегство.

Кто и что устоит перед таким страшным ударом, готовым смести все на своем пути, проткнуть копьями, изрубить мечами и бросить под копыта, дабы оставить позади лишь перемолотую смесь из покалеченных тел, навоза, крови и грязи!

Но тут по знаку царя Кира строй персов расступился, и перед их боевыми порядками появились ужасные создания – у них были змеиные головы на длинных драконьих шеях, жуткие морды и уродливое тело. Настоящие выходцы из ада! Чудовища издавали оглушительные, леденящие душу звуки, и лидийцы не выдержали.

Отважные, но суеверные всадники Креза в смертельном страхе начали поворачивать коней и в панике бежали с поля боя. Они боялись, что ужасные косматые и горбатые чудовища вот-вот догонят и сожрут их вместе с лошадьми. Они уже больше не думали о победе и своем царе – ими завладела только одна мысль: о спасении!

Дрогнули и стойкие ряды вымуштрованной лидийской пехоты.

Вместо того чтобы расступиться, пропустить отходившую конницу, плотно сомкнуть за ней свои ряды и встать нерушимой стеной, приняв чудовищ на острия длинных копий, пехота тоже позорно побежала!

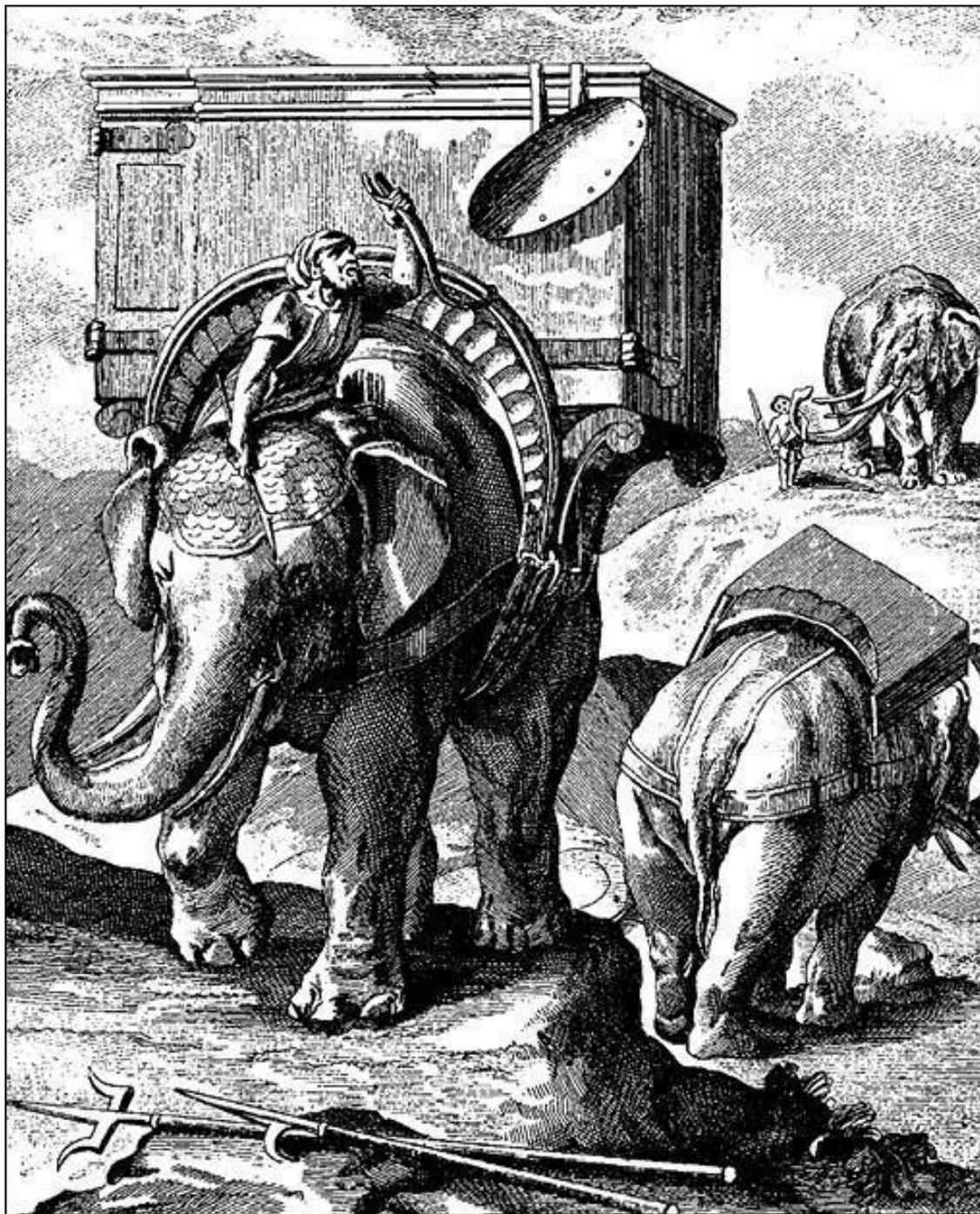
Исход битвы был предрешен и оказался трагическим для Креза. Его войско потерпело сокрушительное поражение, и персидский царь Кир захватил всю Лидию и немедленно присоединил ее к Персии.

Филипп, предсказавший появление чудовищ, оказался прав. Но судьба его осталась неизвестна.

Что же за чудовища скрывались в боевых порядках царя Кира? Как установили историки, он выпустил в самый ответственный момент на лидийскую конницу... большое стадо верблюдов, которых лидийцы дотолле никогда не видели! И самые обыкновенные верблюды принесли персам победу.

Кто кого?

Боевых слонов можно назвать танками древности. С башнями для стрелков на спине, укрытые толстенными стегаными, укрепленными металлом попонами, хорошо защищавшими от стрел, ударов копий и камней, с грудью, прикрытой броней, слоны шли в атаку на вражеское войско и, как правило, неизменно одерживали победу...



Боевые слоны – танки Древнего мира

В 217 году недалеко от города Рафии, получившего название в честь особого сорта пальм, из сока которых делали сладкое и хмельное пальмовое вино, приготовились к смертельной битве два больших и сильных войска.

Причина войны весьма банальна: все те же извечные территориальные притязания, неуемная жажда захватить побольше золота, рабов и добиться господства над миром.

Одним войском командовал царь Антиох, вполне серьезно считавший, что в нем воплотилась при новом рождении душа его знаменитого тезки, царя Антиоха III, прозванного Великим.

Царь Антиох гордился тем, что основную ударную силу его огромного войска составляли хорошо обученные боевые индийские слоны. Поэтому воинственный монарх рассчитывал на победу и совершенно не боялся боевой силы «африканцев».

Царю Антиоху противостоял царь Птолемей Филопатр. Он давно имел славу опытного, талантливое и предусмотрительного полководца, одержавшего уже не одну громкую победу над весьма сильными противниками.

В его войске готовились пойти в решительную атаку на врага тяжело вооруженные и хорошо обученные африканские слоны, многочисленная пехота и быстрая конница.

Накануне битвы воины обеих армий долго сидели у затухающих костров, не в силах заснуть перед жестоким сражением. Беспокойно ржали кони, тяжело переступали слоны и, подняв хоботы, издавали трубные звуки, словно переключаясь или тревожно призывая кого-то.

Объехав лагерь своих воинов, царь Антиох вошел в большой царский шатер и в тусклом свете масляных светильников вдруг заметил странную тень около покрытого мягкими шкурами ложа. Кто это? Сумевший обмануть стражу и тайком пробравшийся в лагерь вражеский лазутчик-смертник, решившийся отдать свою жизнь, но забрать взамен жизнь царя?

Не желая, чтобы накануне решительной битвы по войску поползли ненужные слухи и начались разговоры, царь, выхватив меч, осторожно подошел ближе к странной тени.

– Кто ты? – спросил пораженный Антиох.

– Бог Ганеша!

Перед ошеломленным монархом появился атлетически сложенный, высокий смуглый мужчина в красной, богато расшитой золотом набедренной повязке. Но вместо человеческой у него на плечах сидела голова... слона! С подвижным хоботом и большими ушами, а из-под широкого лба на царя Антиоха смотрели светившиеся умом небольшие темные глаза.

– Силы небесные и великие боги! – Монарх выронил меч и почти без сил упал в кресло. – Что ты хочешь от меня, бог Ганеша?

– Неужели ты никогда даже не слышал обо мне? А ведь именно я покровитель слонов, которые служат в твоём войске: все они мои дети!

– Я совсем не хочу, чтобы слоны бились со слонами. Пока еще не поздно, отправь к Птолею послы с предложением заключить перемирие, и разведи свои войска. А потом я помогу тебе одержать победу. Мое слово крепко и нерушимо!

Антиох решительно отказался, и огорченный бог исчез.

Антиох проснулся в своей постели и решил: все привиделось ему во сне. И ночная тревога, когда он поддался страху, и появление таинственного бога Ганеша.

Выйдя из шатра, царь вскочил на коня и поскакал к своим войскам. Дорогой он придирчиво осматривал всех и вся: действительно ли готова его рать во всеоружии встретить воинов Птолемея Филопатра?

На другом конце широкого поля уже стояли суровые, умелые и закаленные в битвах солдаты, пришедшие сюда забрать чужую жизнь или дорого продать свою, захватив с собой как можно больше противников.

Хрипло затрубили боевые рога, возвещавшие о начале битвы, длинная шеренга пехоты, вооруженная копьями и дротиками, колыхнулась, и перед ней на разгоряченных конях выскочили верховые лучники, за ними бежали пешие пращники. Словно вихрь, понеслись кони на врага, но, не доскакав до него, всадники выпустили тучу стрел, а пращники метнули из пращей во вражеский строй ядра из обожженной глины, запросто пробивавшие не защищенный шлемом череп.

Вражеский строй плотно закрылся щитами, принимая первый удар, а когда опустил их, между рядами пехотинцев Антиоха уже резво выбежали на поле пешие лучники с длинными луками и тоже пустили тучу стрел. Пролилась первая кровь.

Вскоре в стороне завязалась быстротечная и жестокая схватка конницы: всадники рубились мечами, кони тревожно ржали и поднимали копытами тучи пыли, за которыми не удавалось как следует разглядеть: чья же сторона берет верх? Все смешалось в пестрой смертельной круговерти.

– Пока конница крепко связана боем, самое время пустить слонов, чтобы пробить вражеский строй, – посоветовал царю кто-то из приближенных. – Филопатру потом нечем станет закрыть брешь в строю, и можно праздновать успех.

– Да, – согласился Антиох. – Атакуйте!

Пехотинцы расступились и пропустили на поле бронированных серых гигантов. И на мгновение внимательно наблюдавшему за ними царю Антиоху вдруг показалось, что на первом слоне вместо махута-погонщика сидит привидевшийся ему минувшей ночью бог Ганеша в ярко-красной, расшитой золотом набедренной повязке. Но этого просто не может быть, сон не мог обратиться в явь!

Антиох быстро обернулся и невольно замер: через широко расступившийся строй воинов войска Птолемея навстречу его боевым «индийцам» уверенной тяжелой поступью выходили гиганты «африканцы», воинственно поднимая длинные хоботы, чтобы протрубить свой крик. Сейчас все решится! Когда боевые слоны встретятся посреди поля, станет окончательно ясно, кто из них сильнее и храбрее!

Но что это? Царь не верил своим глазам. Неожиданно слоны Антиоха остановились, громко затрубили и, не слушая приказов погонщиков-махутов, разом повернули назад! Они не стали биться со своими африканскими сородичами и просто медленно уходили с поля боя, оставляя войска царя Антиоха совершенно беззащитными перед атакой «африканцев» из войска царя Птолемея!

– Бог Ганеша! – прошептал потрясенный монарх. – Верни моих слонов! Верни!

Но время было уже бездарно упущено: «африканцы» противника неудержимо стремились вперед, сметая все на своем пути. Войско Антиоха потерпело страшное поражение, в результате чего он вынужден был уступить царю Птолемею Филопатру значительную часть ранее завоеванных земель.

Но так и осталось неразгаданной тайной, почему боевые «индийцы» вдруг повернули и не стали сражаться с «африканцами».

Некоторые ученые полагают, что умные слоны просто подали друг другу непонятные людям сигналы и решили не ложиться костями на поле брани за интересы двуногих завоевателей.

Вечно горящие лампы

В эпоху всеобщего разграбления древних усыпальниц Египта, Греции и Рима поползли слухи о том, что в гробницах помимо всего прочего находились чудесные лампы, которые горели со времени погребения и самоуничтожались или тухли, когда в захоронение вривалась вооруженная кирками и заступами толпа вандалов.

Эти лампы не чадили, что объясняло одну из загадок древнеегипетских пирамид: как мог живописец наносить фрески на недоступные для света участки стен, не испортив при этом копотью масляных ламп и факелов свою работу.

Свидетельства о вечно горящих лампах были собраны вместе, обобщены и проанализированы.

Подобная лампа была обнаружена в гробнице дочери Цицерона – Туллиолы близ Аппиевой дороги во времена понтификата Павла III. Эта лампа горела в герметически закрытом помещении, то есть вдобавок ко всему еще и без доступа кислорода, 1600 лет, освещая погруженное в прозрачный раствор, препятствующий разложению, тело юной девушки с длинными золотистыми волосами. Ворвавшийся в усыпальницу ветерок затушил пламя лампы, зажечь которую вторично не удалось.

Подобная лампа имелась и в безымянной мраморной гробнице, найденной в 1500 году на острове Несида в Неаполитанском заливе. Еще одна вечно горящая лампа имелась и в Эдессе (Антиохии) во времена правления императора Юстиниана (VI в.). Она находилась в защищенной от стихий нише над городскими воротами и горела, судя по выбитой на ней дате зажигания, более 500 лет, пока не была разбита солдатами.

Вечно горящие лампы были обнаружены в индийских и китайских храмах, храмах египетского Мемфиса и даже в Центральной и Южной Америке. К сожалению, ни одна из таких ламп не была представлена ученым в целом виде, а то, что попало в их руки, совершенно не походило на осколки ламп в нормальном понимании этого слова.

Всего о вечно горящих лампах было написано около 200 работ. Возможность существования топлива, которое возобновлялось с такой же скоростью, что и сгорало, была предметом серьезных споров в научных кругах Средневековья. Единственное, в чем сходились почти все по поводу вечно горящих ламп, было то, что фитили этих ламп непременно должны были быть сделаны из огнеупорного асбеста, который алхимики называли «шерстью», или «кожей саламандры».



Говорить о разгадке тайн вечно горящих ламп пока еще не приходится

Кстати, если принять во внимание все сопутствующие вечно горящим лампам характеристики, а именно – само вечное горение, отсутствие копоти, невосприимчивость к отсутствию кислорода и странный вид этих изделий древности, то «приобщение» к секрету этих ламп, легенды о джиннах и духах уже не будут казаться какой-то нелепостью. Более того, изучив верования древних народов, можно предположить, что исходящий от ламп свет не имел никакого отношения к огню или электричеству (такая версия высказывалась в конце XIX – начале XX столетия).

Из всего этого можно сделать гипотетический вывод: в вечно горящих лампах вообще не было ни масла, ни нефти, ни фитиля – в них были заключены жизненные силы или души покойных, сияющие, словно маленькие солнца, и, естественно, не дающие ни гари, ни копоти, поскольку они – частички самого Бога, сотворившего мир посредством Небесного огня. Само собой разумеется, что подобное сокровище необходимо было охранять, дабы оно не попало в руки врагов, потому-то и были установлены всевозможные устройства, разбивающие лампу при вторжении вандалов.

Конечно, такой достаточно вольный подход к теме вечно горящих ламп можно оспорить, приведя те же древние трактаты, согласно которым душа после смерти должна соединиться с Богом. Но это верно лишь в том случае, если не принимать во внимание бальзамирование или какое-либо другое действие, оберегающее тело покойного от тления.

Так что «приобщение» к делу «заточенных джиннов» сыграло кое-какую роль в разгадке тайны вечно горящих ламп. Хотя о «разгадке» говорить пока рано, по крайней мере до тех пор, пока не будет разгадан другой секрет – секрет бессмертия человеческой души.

Древние греки могли изобрести паровоз

Когда в XVIII в. был изобретен паровой двигатель, это стало настоящей революцией в транспорте и промышленности, полностью изменившей мир. Однако, как известно, все новое – это хорошо забытое старое. Забытое примерно 2000 лет назад.

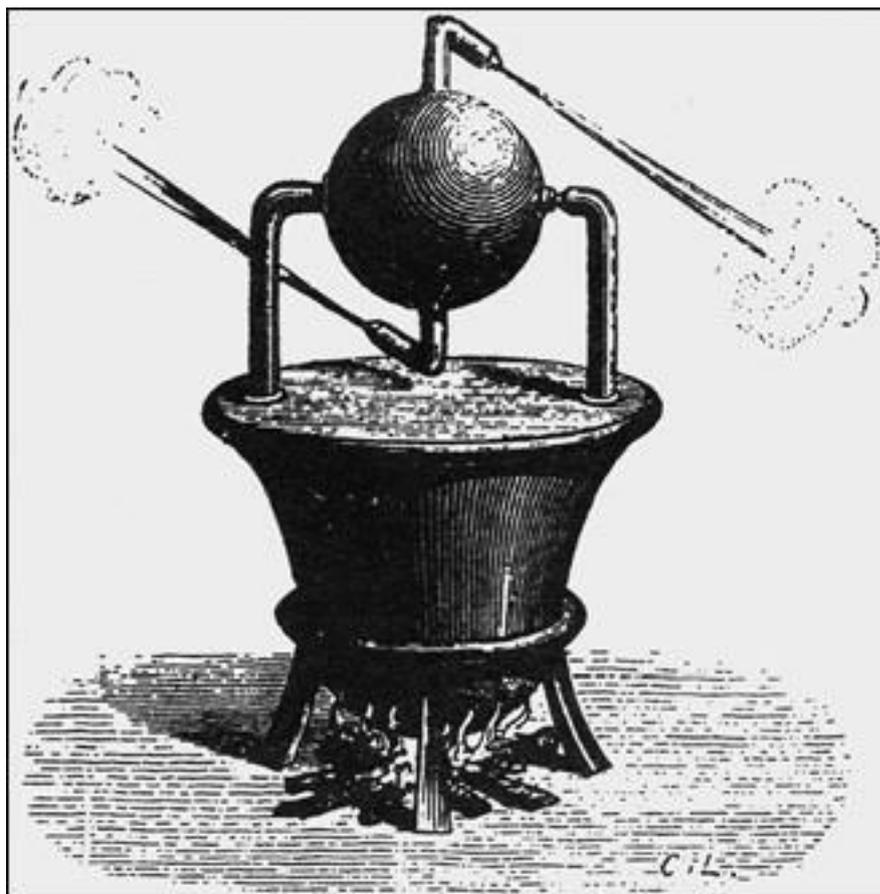
Именно тогда жил известный античный ученый Герон Александрийский, который и описал во всех деталях первый работающий паровой двигатель. Он назвал его «ветряной шар». Широкий свинцовый котел помещали над источником тепла, например горящим древесным углем. Когда вода начинала закипать, в две трубы, в центре которых вращался шар, поднимался пар. Струи пара били через два отверстия в шаре и заставляли его двигаться с большой скоростью. Кстати, этот же принцип лежит в основе современного реактивного движения.

В тогдашнем мире Герон прославился еще и тем, что изобрел автоматически открывающиеся двери для храма в Александрии. Когда жрец зажигал в жертвеннике напротив храма огонь, в скрытом под жертвенником металлическом шаре нагревался воздух, который, расширяясь, проталкивал через сифон воду в огромную бадью. Она была подвешена на цепях, и весы и шкивы поворачивали двери на их осях, как только она становилась тяжелее. Когда же огонь в жертвеннике угасал, воздух быстро охлаждался, поэтому вода всасывалась в сифон другим путем. Опустевшая бадья возвращалась вверх, система шкивов приходила в обратное движение, и двери торжественно закрывались.

Современные ученые эффективность механизма Герона посчитали равной примерно одному проценту. Чтобы с его помощью произвести одну десятую долю лошадиной силы (что примерно равно силе одного человека), необходимо было соорудить довольно большой агрегат, потреблявший, соответственно, большое количество горючего. На это тратилось бы энергии больше, чем мог произвести сам механизм.

Доктор Лэнделс отметил, что Герону были известны все элементы парового двигателя, необходимые для создания эффективного механизма. Вероятно, он и работал над этой задачей. Ведь известно, что инженеры его времени создавали цилиндры и поршни с очень высоким коэффициентом полезного действия, которые и использовались при создании устройства для тушения пожара. Этот насос имел поршни, работающие под действием коромысла, установленного на оси в центре. Выходная труба снабжалась механизмом, благодаря которому патрубок откидывался вверх или вниз и поворачивался в любом направлении. Такое устройство действительно существовало и применялось при тушении пожаров.

Механизм с клапанами, подходящими для паровозного двигателя, был обнаружен в его конструкции водяного фонтана, работавшего на сжатом воздухе. В основе своей он похож на современный опрыскиватель от насекомых.



«Ветряной шар» Герона – предшественник парового и реактивного двигателя

Герон, как и любой другой столь же образованный его современник, мог с легкостью скомбинировать бойлер, клапаны, поршень и цилиндр, чтобы собрать вполне работоспособный паровой двигатель. Есть мнение, что Герон так и сделал – собрал из перечисленных элементов эффективно работающий паровой двигатель, но то ли погиб при испытаниях, то ли, увлекшись другой задачей, оставил эту идею. К сожалению, эти предположения пока не подтверждены документально.

Битва у мыса Акции

Как известно, многие прославленные полководцы и великие политические деятели оспаривали верховную власть в Древнем Риме, стараясь стать диктаторами. Среди них, несомненно, привлекают внимание личность знаменитого любовника египетской царицы Клеопатры, Марка Антония. С их именами связан исторический мистический курьез, о котором рассказывают древние авторы...

Знаменитый диктатор Гай Юлий Цезарь, как известно, усыновил своего внучатого племянника Октавиана. Тот после смерти усыновителя некоторое время выжидал, пока самые сильные претенденты на власть не ослабят друг друга в жестоких и кровопролитных сражениях. Наконец, когда, по его мнению, наступил подходящий момент, Октавиан сам смело вышел на политическую арену.

Один из триумвиров и активных участников гражданской войны, Марк Антоний после победы при дележе власти получил в управление восточные области Римской империи и уехал в Египет. Там он вскоре стал любовником знаменитой царицы Древнего Египта Клеопатры, всеми мерами стремившейся оторвать Египет от Рима и сделать его самостоятельной державой. Но как только венценосные любовники проявили активность, римский сенат объявил им войну.

Египетский флот под командованием Марка Антония и самой Клеопатры снялся с якорей и вышел навстречу искавшим сражения римлянам. Как и предполагал Антоний, флотом империи командовал Октавиан, уже весьма искушенный в деле войны.



Кульминация битвы у мыса Акции

В 31 году до н. э. соперники в борьбе за власть в смертельном поединке сошлись со своими флотами у мыса Акции.

– У египтян сильный флот, и завтра предстоит очень тяжелая битва, – доложили Октавиану.

Октавиану показалось, что он едва только смежил веки, как перед ним неизвестно откуда возник исполинского роста атлетически сложенный мужчина с окладистой кудрявой светлой бородой, удивительно напоминавшей барашки на гребнях волн. В одной руке он держал свернутую сеть, а в другой – острый трезубец на длинном древке.

– Ты Бог морей? – спросил его в своем сне Октавиан.

В ответ исполин улыбнулся и многозначительно посмотрел на богато украшенную золотую чашу, стоявшую у изголовья римлянина. Встряхнул длинными, похожими на спутанные водоросли волосами и... исчез.

Октавиан вздрогнул и проснулся. Чаша, на которую смотрел исполин с трезубцем, по-прежнему стояла в изголовье постели. Не колеблясь, римлянин взял ее и, подойдя к борту, бросил в море:

– Прими мой дар, о владыка морей. И окажи мне помощь в битве с Антонием...

Утром, с первыми лучами солнца, оба флота сошлись в смертельном бою у мыса Акции. Антоний, как бывший римский военачальник, хорошо знал тактику боя, которой намеревался придерживаться его противник Октавиан. Впрочем, для парусно-гребных судов того времени тактика действий в морских сражениях была примерно одинаковой для всех: и для египтян, и для римлян.

Метательные орудия, стоявшие на палубах кораблей, уже заряжались горшками с горячей смолой – если удастся поджечь вражеские корабли, это большая удача и почти половина победы! Готовились лучники, и затягивали под подбородками ремни касок солдаты: когда корабли сойдутся бортами, им предстояла жестокая рукопашная схватка, в которой не брали пленных. Их просто некуда девать.

С обеих сторон в ужасающем морском побоище участвовало множество кораблей. Выпущенные лучниками стрелы летели тучей, закрывавшей солнце. Огненными кометами проносились горшки с горячей смолой, кое-где уже вспыхнули пожары, и черный смрадный дым низко стелился над волнами.

Гребные суда разгонялись и смело шли на таран, стараясь пропороть острым выступом на носу борт вражеского корабля. Воины, подбадривая себя криками, бросались на abordаж, прыгая с мечами в руках на чужую палубу, скользкую от крови раненых и убитых. Каждый из полководцев жаждал только победы – она означала безраздельную власть. Переменчивое воинское счастье поочередно улыбалось то Октавиану, то Антонию, словно богиня победы никак не могла решить: чью же голову сегодня увенчать лавровым венком победителя?

– Ну кто из нас бросит гордый Рим к своим ногам? – вскричал Антоний. И вдруг его флагманский корабль резко замедлил ход, потеряв скорость и маневренность.

– Глупо не воспользоваться этим обстоятельством, – решил, наблюдавший за флагманом Антония, молодой Октавиан. – Атакуем его, немедленно атакуем! Весла на воду и полный вперед!

Его корабль полетел, как птица, и, сцепившись бортами, римляне взяли египтян на abordаж.

Вскоре битва закончилась полным поражением флота Клеопатры и Антония. Сам Антоний просто чудом успел бежать и вернулся в Египет.

Как закончилась их любовная и политическая история, хорошо известно. Царица Египта и Марк Антоний покончили с собой.

Победитель Октавиан захотел узнать, отчего флагманский корабль противника вдруг в самом разгаре битвы потерял скорость и практически полностью лишился маневренности. Ему доложили: все днище вражеского корабля сплошь облепили... рыбки-прилипалы! Они погасили скорость флагмана египетского флота и лишили его способности свободно маневрировать.

Алмаз Клеопатры

Нельзя назвать точную дату, когда люди впервые познакомились с алмазом. Историки считают: знакомство произошло примерно 5–6 тысяч лет назад. Уже тогда довольно быстро выяснилось: алмаз может нести в себе очень сильную определенную энергетическую направленность и стать не только целителем, но и коварным убийцей...



Клеопатра – владелица рокового алмаза

В трудах древних авторов можно найти упоминания о роковом алмазе, которым владела царица Египта Клеопатра. Согласно легенде, алмаз нашли в незапамятные времена в Индии. Осмотревшие камень брахманы единодушно решили: он блестит, словно глаз змеи, надо посвятить его божеству змей. Жрецы приняли алмаз на хранение в святилище, где жили почитавшиеся слугами божества гигантские священные белые кобры. Но вот в Индию вторглись войска Александра Македонского.

Конечно, ни одна война не обходится без смертей, насилия, пожаров и грабежей. Грекам, прошедшим с боями и сражениями большую часть известного тогда мира, были абсолютно чужды индийские боги и священные кобры: воины убили всех змей, многих жрецов и разграбили храм-святилище священных кобр.

Чудом уцелевший верховный жрец святилища взмолился:

– Да будет проклят испувавшийся в крови, похищенный вами камень!

Тем временем алмаз уже принесли Александру Македонскому. Он решил оставить камень себе. Но его попытался отговорить один из вавилонских прорицателей.

– Не пугай, – рассмеялся в ответ Александр. – Я не боюсь гнева богов, особенно чужих. Они бессильны против меня, защищенного волей самого Зевса!

Алмаз остался у царя. Индийский поход оказался неудачным, а по возвращении в многоязычный Вавилон Александр внезапно умер в расцвете лет. Возможно, именно проклятый индийским жрецом алмаз послужил одной из причин ранней кончины великого полководца?

После смерти великого полководца диadoхи разделили между собой его державу. Здесь следы рокового алмаза теряются на сотни лет.

Неведомыми путями алмаз оказался в Древнем Риме. Один из торговцев знал, что богатый и удачливый римский полководец Антоний обожал красивые драгоценные камни и решил сбыть алмаз ему.

И вот перед глазами изумленного Антония засверкал роковой алмаз.

Тот, не торгуясь, заплатил купцу запрошенную цену и, довольный приобретением, отправился на свою виллу, по дороге не переставая любоваться алмазом.

По прихоти судьбы Антоний оказался в Египте, где стал любовником царицы Клеопатры. Мечтая о троне и владычестве в Африке, полководец решил жениться на ней.

Царица вскружила голову Антонию, и он решил сделать ей поистине царский подарок: в день бракосочетания он подарил царице Египта роковой алмаз. Подарил, совершенно не подозревая о проклятии.

Клеопатра, увидев алмаз, пришла в восторг.

Так, в 42 году до н. э. последней владелицей проклятого драгоценного камня стала царица Египта.

А через десять лет на венценосную чету одно за другим стали сыпаться разного рода несчастья. К тому же очень сильно осложнилась политическая обстановка и новый властитель Рима Октавиан не желал более терпеть власть Антония и Клеопатры в Египте, считая его колонией, полностью подвластной Риму.

Антоний решил, что на море он сможет победить Октавиана легче, чем на суше. Корабли Антония, Клеопатры и Октавиана сошлись у мыса Акции. Вопреки надеждам римляне стали побеждать, и царица Египта позорно бросила своего мужа на произвол судьбы. Сам Антоний только чудом остался жив и сумел спастись, однако флот, который он вывел в море, практически весь потоплен неприятелем.

Когда Антонию сообщили, будто царица Египта мертва, римлянин бросился грудью на свой меч, надеясь свести счеты с жизнью. Он не умер сразу, как рассчитывал, а получил тяжелое, практически смертельное ранение. И тут выяснилось, что его жена жива и находится под охраной римлян. И тогда Антоний приказал отнести себя туда, где находится его жена.

В свою очередь, Клеопатре доложили, что ее муж Антоний после поражения на море и ее позорного бегства покончил с собой. Клеопатра повелела служанке принести в корзине с фруктами ядовитую змею, чтобы, перебирая плоды, быть неожиданно укушенной и быстро скончаться: она знала толк в ядах, поскольку, как утверждают многие источники, сама являлась отравительницей и перепробовала разные яды на рабах и недоброжелателях.

Древние авторы в укусе ядовитой змеи, от яда которой умерла царица Египта, ясно видят знак действия проклятого индийского бриллианта-убийцы, некогда посвященного и принадлежавшего храму священных белых кобр.

Как свидетельствуют древние авторы, для Антония и Клеопатры построили в Александрии мавзолей. Проклятый алмаз положили в саркофаг царицы, и жрецы с пением погребальных гимнов закрыли мавзолей.

Однако камень-убийца на этом не успокоился! Впоследствии произошло сильнейшее землетрясение. В результате жуткого катаклизма гробница бывших владык Египта оказалась на дне Александрийского залива.

Большинство древних авторов убеждены: это не простое совпадение! Алмаз из индийского храма совершил предписанную богами месть, выполняя древнее заветное, и навсегда ушел от людей.

Император Ремус I

Рим дал человечеству в период своего владычества немало примеров поистине чудесных событий и курьезных исторических загадок. Речь пойдет о легенде, согласно которой более 2000 лет назад великим Вечным городом в течение целого дня правила... обезьяна!

Многие историки современности, следом за известными древними авторами, в один голос уверенно утверждают: некогда правивший Римом, печально известный император Калигула, прославившийся в веках своими изощренными жестокостями, страдал неизлечимыми психическими заболеваниями, и в силу этого жестокий император временами становился совершенно невменяемым!

Калигула – это не имя. Прозвище императора происходит от слова «калига», означающего тяжелый, подкованный гвоздями солдатский сапог-сандалию. Правивший Римом деспот отличался жестокостью, непредсказуемостью в действиях и коварством.

За четыре года своего деспотичного правления в Вечном городе и империи Калигула успел натворить немало сумасбродств и жестокостей.

Как известно, император Калигула пожелал возвести своего коня в сенаторское достоинство и заставил всех отдавать лошади положенные сенатору почести. Коня даже приводили на заседания в курию, и все молчали!

В празднование Нового года император выходил со свитой и вооруженной охраной на площадь, сажал рядом писцов и принимал подарки от подданных и приближенных, указывая писцам четко заносить на таблички сведения: кто, сколько и что именно принес в дар.

Если верить Плутарху, в тот злополучный день 3 марта 39 года случилось совсем необычное.

В тот день проходило заседание сената, и Калигула явился на него со своей любимой ручной обезьянкой по кличке Ремус: тот вертелся, корчил всем разные рожи, постоянно высовывал длинный язык и скалил зубы.

– Все прогнило насквозь! – остановившись около места, которое обычно занимали в сенате императоры, неожиданно громко, явно рассчитывая, что его услышат все, заявил Калигула.

Сенат замер. Что означало заявление тирана?

После некоторой паузы Калигула продолжил:

– Мне изрядно надоело править быдлом. Я не понимаю, отчего римскую империю постоянно именуют «гордой»?



Император Калигула, посадивший на свой трон обезьяну

Сенаторы испуганно молчали.

– Таким Римом, как этот, может править кто угодно, – зло сказал Калигула и неожиданно для всех вдруг посадил на императорское место ручную обезьяну и отступил на шаг, словно любясь. – Вот! Хотя бы он! – расхохотался Калигула, показывая пальцем на мартышку. – Достоянейшая фигура для нашей империи. Ну, крикнем: да здравствует император Ремус I! Ну что же вы молчите, сенаторы, гордые патриции? Славьте нового владыку!

Патриции по-прежнему молчали, глядя на вертевшуюся на императорском месте мартышку: эта тварь станет править их Римом и их империей?

По воле Калигулы «император Ремус I» – ручная мартышка настоящего тирана Римской империи – действительно сидела на троне и правила Римом в течение почти суток!

Ремус вполне справился со своими обязанностями, возложенными на него волей тирана. Римский сенат молча снес очередное страшное оскорбление своего достоинства и заседал под руководством обезьяны, которая, гримасничая и вертясь, утверждала законы империи, выносила приговоры преступникам и решала многие другие дела.

После заседания в сенате Ремуса в роскошном золоченом палантине под охраной преторианцев отнесли в императорскую ложу Колизея, откуда он наблюдал за боями гладиаторов.

На следующий день, прибыв в сенат, император Калигула вел себя так, словно вчера ничего не было! По его внешнему виду нельзя было сказать, что произошло накануне. Возможно, жестокий тиран одумался? Он вновь твердо взял в свои руки все полноту власти в городе и империи.

Обезьяны больше никто никогда не видел: она бесследно исчезла!

Исчезнувшие римские легионы

Существует версия, что в I в. до н. э. в составе китайской армии находилось несколько сотен римских солдат.

В правление династии Хань (200 г. до н. э. – 200 г. н. э.) Китай представлял собой грозную военную силу, его армии совершали походы далеко за пределы страны. Во время похода в Центральную Азию китайцы встретили и захватили в плен подразделение римской армии.

Военная экспедиция Чэнь Тана, имевшего звание «заместителя генерала – защитника западной границы», посланная в 36 году до н. э. в Согдиану, разгромила там отряды мятежников.

Чэнь Тан приказал поскорее изготовить красивые картины с изображением своих побед и доставить их ко двору.

Эти-то иллюстрации, ныне утраченные, послужили главным источником информации для описания военной кампании Чэнь Тана в книге «История ранней династии Хань»: «Более ста всадников выехали наружу и галопом скакали взад-вперед у стены. Около двухсот пехотинцев, выстроившихся с обеих сторон от ворот, маршировали в строю, устроенном наподобие рыбьей чешуи. Люди, стоявшие на стене, один за другим бросали вызов китайской армии, крича: “Выходите и бейтесь!”».

Упоминание о строе в виде рыбьей чешуи очень любопытно. Трудно представить, что оно может подразумевать нечто иное, кроме маневра с перекрывающимися щитами. Наиболее знаменитая тактика построения со щитами называлась *testudo* («черепаха»). Она была доведена до совершенства в конце I в. до н. э.: квадрат легионеров соединял щиты сверху и со всех сторон, что давало им полное укрытие от вражеского огня.

В «Истории ранней династии Хань» упоминается, что городские ворота были защищены двойным палисадом. Это опять-таки наводит на мысль о римлянах: легионеры были непревзойденными мастерами в строительстве подобных укреплений, состоявших из канавы, обнесенной рядами заостренных кольев спереди и сзади.



Римские легионеры

Объединив указания на боевой порядок в виде «рыбьей чешуи» и двойной палисад, историки предположили, что армия мятежников включала несколько сотен римских легионеров, которые каким-то образом оказались далеко на Востоке и поступили на службу в качестве наемников. Предположение представляется слишком смелым, но оно основано на некоторых исторических свидетельствах.

Известно, что величайшей угрозой для римской власти на Востоке всегда была Парфянская империя, центр которой находился в Иране. В 54 году до н. э. Красс отправился в поход с целью «разрубить парфянский узел на Ближнем Востоке». Сначала ему сопутствовала удача. Однако в мае 53 года до н. э. она встретилась лицом к лицу с врагом у Карраха (Харрана).

Красса отвлекли от своих войск обманчивым обещанием мирного договора и убили, а его голову отослали в Парфию как военный трофей. Римское войско пришло в полный беспорядок. Десять тысяч римлян было захвачено в плен.

Что же случилось с десятью тысячами легионеров, захваченных в плен при Каррахе? В римских хрониках говорится, что парфянский царь приказал перевезти их за две тысячи километров на противоположный конец своей империи. Многие умерли во время долгого и тяжелого путешествия, но выживших поселили как наемников в провинции Маргиана на восточной границе Парфии.

Итак, мы знаем, что около 50 года до н. э. несколько тысяч римских легионеров действительно находились в Центральной Азии. Возможно, парфянский царь продал некоторых из них правителю соседней Согдианы, а может быть, некоторые римляне смогли бежать и продолжили свой путь на восток как «солдаты удачи». Что же произошло с ними после сражения с армией Чэнь Тана? Каков был их дальнейший путь?

В китайских хрониках утверждается, что после битвы с мятежниками 145 вражеских солдат были захвачены в бою, а еще 1000 сдались в плен. Затем пленники были распределены в качестве рабов среди различных союзных правителей, предоставивших свои силы для экспедиции.

В любом случае резонно предположить, что римляне не были истреблены поголовно.

Несколько лет спустя в распоряжение историков попали сведения, что легионеры в конце концов действительно оказались в Китае. В китайской переписи населения, происшедшей примерно в 5 году н. э., среди городов провинции Ганьсу в северо-западном Китае упоминается Ли Чань. Это название совпадает с китайским наименованием греко-римского мира. Почему китайский город получил такое необычное название? Тайна лишь усугубляется переменной, произошедшей в 9 году н. э., когда император Вэн Ман издал указ, согласно которому все названия городов должны были «соответствовать действительности». Ли Чань был переименован в Чэн Лю, что может означать «потомки пленников» или «пленники, захваченные при штурме». Значит, город был населен людьми из Римской империи, захваченными в плен при штурме другого города? Здесь, по-видимому, теряются последние следы римских солдат, остатков легионов Красса, которые против своей воли пересекли полмира.

Овощная история

Какие курьезы истории, связанные с овощами, нам известны? Вспомнить хотя бы попытку повара, подкупленного английским золотом, отравить генерала Джорджа Вашингтона помидорами.



Об овощах можно рассказать множество захватывающих историй

Однако за тысячи лет до появления в наших краях заморских «гостей» люди уже знали многие овощи. И постоянно употребляли их в пищу.

В дошедших до нас памятниках письменности на туранском наречии – одном из древнейших – огурец упоминается за три тысячи лет до нашей эры! В рукописях на санскрите, хранящих множество секретов и неразгаданных тайн, название огурца удивительным образом совпадает с именем легендарного древнеиндийского князя, якобы отличавшегося необычайной мужской силой. По преданию, князь происходил от мифического божества Сагары, у которого, согласно древним верованиям, было более 50 тыс. детей.

Другие любопытные упоминания об огурцах можно найти у древних греков и римлян. В Элладе даже существовал город Сикион, или «город огурцов». Греческий автор Атеней сообщал о философских диспутах современных ученых на тему: является ли огурец исконно греческим или чужеземным растением?

Не остался огурец незамеченным и в истории Древнего Рима. Латиняне любили его за удивительную сочность и приятный вкус, а император Тиберий просто обожал. К счастью подданных, Тиберий всего-навсего любил огурцы, а многие историки считают: именно ему мы обязаны изобретением теплиц. Поэтому, наколов вилкой маринованный корнишон, вспомните Тиберия.

Впрочем, прославился Тиберий не только теплицами. Император оказался прирожденным огородником. Он любил тыквы и приказывал выращивать их в заполненных землей деревянных ящиках, поставленных на колеса – в холодное время года «колесницы» вкатывали в парники, где в холе и неге и произрастали императорские овощи.

Кстати, точный возраст тыквы до сего времени не известен. Она вполне может оказаться одним из самых древних овощей, известных человеку, – изображение «фляжки пилигрима» найдено в древнеегипетских гробницах. «Фляжка пилигрима» – это так называемая «бутылочная тыква». Свое название она получила в Средние века, когда по дорогам Европы начали бродить пилигримы – паломники, странствующие к святым местам. В Сиционе – «городе огурцов» – существовал храм богини Колокассии, покровительницы огромных тыкв.

Всеми любимый горошек на латыни называется «цицеро». Догадливый Плутарх предположил: фамилия знаменитого римского оратора Цицерона произошла от прозвища, которое получил благодаря наросту на носу один из его предков. Горох знали в Древнем Египте и Месопотамии, Греции и Риме, но обожествляли его лишь древние германцы. Подметив сходство гороха с градом, они посвятили это растение богу грома и молний Донару.

Особым почетом во времена фараонов пользовались бобы: им приписывалось божественное происхождение. Даже жрецы не имели права употреблять их в пищу. Бобам поклонялись, ими любовались, но не ели! Горе тому, кто осмеливался съесть священный боб!

Подобно древним египтянам, знаменитый ученый Пифагор неизменно оказывал бобам благоговейно-мистическое поклонение, не ел их сам и запрещал употреблять в пищу своим ученикам. Причина таких странностей до сей поры остается загадкой. Историки считают: гибель ученого тоже связана с бобами. Согласно одной из легенд, спасаясь от врагов, великий математик древности вынужденно остановился перед бобовым полем, не решаясь его перейти, дабы не повредить растения. Тут его и настигла погоня.

Люди давно заметили: бобы бывают белыми и темными. Поэтому их и использовали при проведении жеребьевок или вынесении судебного приговора – зерна бобов гладкие, одинаковой величины, и на ощупь нельзя отличить светлый боб от темного.

В Древнем Египте бобы играли главную роль в празднованиях, посвященных теням умерших, происходивших между 9 и 13 мая. В эти дни глава семьи вставал в полночь и босым шел к ближайшему источнику, где трижды омывал руки, поворачивался спиной к воде, клал в рот непременно черный боб и девять раз подряд произносил заклинание, умоляя злые тени не насыпать никаких бед на его семью и отвести несчастья.

В Греции бобы посвящали оракулу бога Апполона, что нашло отражение в Средние века в странах Западной Европы в традициях встречи Нового года. В новогодний пирог запекали боб, а когда собирались гости, хозяин вручал нож самому маленькому мальчику и просил разрезать угощение на равные доли. Затем ребенка отправляли под стол, и оттуда он говорил, кому какой кусок пирога отдать. Тот, кому доставался кусок пирога с бобом, становился «королем праздника» и выбирал себе королеву. При каждом отправленном им в рот куске и при каждом глотке из кубка гости хором кричали: «Король ест! Король пьет!» Потом начинались веселье и танцы.

В русских селениях издавна гадали на бобах. Церковь неодобрительно относилась к этому суеверию как к отголоску язычества.

Чеснок и лук тоже знакомы человечеству многие тысячелетия. Их лечебные свойства были замечены и стали использоваться людьми с незапамятных времен. Кстати, форма побегов лука и чеснока породила легенду, что эти растения, если над ними произнести соответствующий заговор и заклинания, способны охранить от ударов меча, копья или стрелы.

Амулеты из сушеных чеснока и лука носил английский король Ричард Львиное Сердце и многие рыцари, участвовавшие в Крестовых походах.

На Руси знахари использовали эти овощи при лечении заболеваний.

Еще один древний овощ – свекла. Ее возраст, как и у тыквы, не известен. Любопытно, что британцы именуют свеклу «самым скандальным овощем». Вареную свеклу подавали неугодному жениху вроде того, как на Украине «выкатывают гарбуза».

В древности свеклу, подобно огурцу, «обожествляли». В Вавилоне свекле поклонялись, а поэты слагали в ее честь торжественные гимны и писали поэмы, посвященные достоинствам овоща.

В Европе особенно активно использовалась свекольная ботва – на супы и закуски. Сам корнеплод не ели до X в. В том же веке свеклу начали повсеместно выращивать на Руси. Наши предки сумели по достоинству оценить сразу верхушки и корешки, все пошло в котел и на сковороды. Но королевой русских холодных супов считается все же ботвинья.

Курьез истории в том, что император Наполеон выбрал свеклу орудием мести англичанам, – он объявил о награде в миллион франков изобретателю способа получения из свеклы сахара. Тем самым Бонапарт намеревался нанести серьезный удар по экономике Британской империи, «разжиревшей», как он говорил, на торговле тростниковым сахаром из заокеанских владений короны. Полководец знал об открытии немецкого ученого Андреаса Сигизмунда Марграфа, предложившего использовать для производства сахара свеклу. К глубокому разочарованию Бонапарта, из его затеи ничего не вышло: столовая свекла не годилась для производства сахара. Нужный сорт овоща вывели только спустя двадцать лет после смерти Наполеона.

Употреблять сельдерей как овощ европейцы стали лишь в XV – XVI вв., да и то далеко не все. Первыми начали использовать сельдерей в пищу немцы, только в XVII – XVIII вв. к ним примкнули французы.

В Россию сельдерей попал в царствование Екатерины II, но вельможи, подражая древним грекам и римлянам, еще долго разводили его в чисто декоративных целях.

Первые сведения о петрушке дошли до нас из Древнего Египта. Правда, там петрушка лишь частично воспринималась как овощ. Предание гласило, что она выросла из крови убитого сына бога Осириса. В память об этом событии устраивались религиозные празднества, участники которых надевали венки из зелени петрушки.

Древние греки начали культивировать петрушку позже египтян, однако и у них ее считали растением скорби. Встретить мула, навьюченного петрушкой, или земледельца, несшего корзину с этим овощем, считалось куда худшим предзнаменованием, чем перебежавшая дорогу черная кошка.

У древних римлян петрушка была малоизвестна. О ней совершенно забыли в период раннего Средневековья и снова начали культивировать в Европе лишь в IX в., но ее распространению долго мешали связанные с петрушкой суеверия.

В России петрушку издавна использовали знахари для лечения ран и воспалений, вызванных укусом ядовитых насекомых. Однако возделывать петрушку в значительных масштабах начали в России лишь в позапрошлом столетии.

Сейчас ко всем овощам относятся без прежнего почтения и поклонения. Возможно, очень зря? Они не только дали истории множество курьезов, но по-прежнему услаждают наш вкус и лечат людей.

Жизнеописание Христа... за полтора века до возникновения христианства

В июне 1883 года некто Моисей Шапиро, крещеный еврей, торговавший предметами старины в Иерусалиме, приехал в Лондон с необычной находкой. Он привез пятнадцать узких полос пергамента, покрытых письменами, которые, по его словам, были обнаружены арабскими пастухами в пещере в холмах Палестины. В текстах пергаментов содержались варианты эпизодов из Второзакония, включая десять заповедей, а судя по начертанию букв еврейского алфавита, рукопись датировалась VI в. до н. э. или даже раньше. Возраст находки, если, конечно, она была подлинной, превосходил самые ранние манускрипты Ветхого Завета.



Один из Кумранских свитков

Когда Шапиро обратился к немецким чиновникам в 1878 году со своим пергаментом, то столкнулся с глубоким недоверием к подлинности необычной находки. На некоторое время торговец оставил свитки в покое, но вновь воспылал надеждой несколько лет спустя, когда прочитал о последнем открытии в области библейской археологии. Немецкие ученые утверждали, что могут разделить источники на несколько групп. Присмотревшись к своим пергаментам, Шапиро обнаружил, что там использовалось только имя Элохим. Теперь он был убежден, что в его распоряжении – один из источников Библии.

К 1883 году после полуторачасовых дебатов эксперты объявили манускрипты... «хитроумной и бесстыдной подделкой».

Но Шапиро не сдался. Британский музей отрядил своего лучшего эксперта по палестинским древностям, Кристиана Гинзбурга, чтобы снять копии и изучить тексты. Два пергамента были выставлены в Британском музее и вызвали оживленные дебаты среди ученых и общественности. Премьер-министр Великобритании У. Гладстон долго беседовал с Шапиро о стиле почерка на пергаментах.

Однако фортуна вновь отвернулась от торговца. Несколько ученых, в том числе директор музея, объявили, что никакие пергаменты не могут так хорошо сохраниться в течение двух тысяч лет в климате Палестины. Гинзбург же внезапно изменил свое мнение и завершил серию публикаций в «Таймс» статьей, изобличающей находку Шапиро как фальсификацию.

В марте 1884 года Шапиро покончил жизнь самоубийством в роттердамском отеле.

Тем временем пергаменты были выставлены на аукционе «Сотби» и приобретены каким-то книготорговцем за ничтожную сумму в 10 фунтов 5 шиллингов. Последнее упоминание о них встречается в книжном каталоге 1887 года вместе с приблизительной датировкой от XVI до XIX в. и ценой 25 фунтов стерлингов.

История могла бы на этом и закончиться, если бы не открытие, имевшее место в 1947 году, когда бедуины обнаружили два глиняных сосуда с древними рукописями. Надписи сохранились на коже, свернутой в свитки.

Весной 1948 года о свитках узнали в Европе, и вокруг них начался подлинный бум, ибо, как оказалось, это были священные тексты, проливающие новый свет на происхождение христианства. Неудивительно, что в Хирбет-Кумран зачастили экспедиции, которые за несколько лет открыли в горной гряде протяженностью 6–8 километров около сорока пещер. За десять лет работы в них исследователи обнаружили новые свитки.

Первая обобщающая работа по найденным свиткам вышла в Западной Европе в 1957 году, а в 1994 году и в Петербурге также появилась книга библеиста И. Тантлевского «История и идеология Кумранской общины».

В Кумранских свитках описываются события, хорошо известные всем из священных христианских книг. Но кумранские мудрецы записали все это за полтора века до возникновения христианства!

Особое место в свитках уделяется личности руководителя общины, называемого «Учителем праведности». Время его деятельности определено петербургским ученым Тантлевским периодом между 176-м и 136-м годами до н. э. Его жизненный путь удивительно напоминает биографию Иисуса Христа. Например, глава кумранитов выступал как пророк, получивший откровение от Бога, и происходил из священнического рода. Учитель праведности, подобно Иисусу, имел своего предтечу – предшественника по управлению общиной. Так же как Иоанн Креститель, кумранский предтеча призывал израильтян выйти в Иудейскую пустыню, чтобы очиститься от грехов, и ожидал в ближайшем будущем прихода истинного пророка. Учитель праведности и явился как ожидаемый Мессия, помазанник Божий. В одной из рукописей говорится, как враги «наложат руки» на Мессию и распнут его. В другом фрагменте рукописей упоминаются даже гвозди, которыми прибывали распятого. Оказывается, еще декрет персидского царя Дария грозил преступникам распятием. Так что эта практика казни применялась в Иудее задолго до римлян...

Задним числом можно сказать, что сам Шапиро оказался более прозорливым, чем любые эксперты, разоблачавшие его. Он не спешил с выводами о древности манускриптов и допускал, что они могли быть созданы какой-то сектой, жившей в окрестностях Мертвого моря: замечательно точное предсказание о Кумранской общине!

Что касается его манускриптов на пергаменте, то они, скорее всего, являются именно тем, чем их считал Шапиро: древнейшими – из тех, что обнаружены, – фрагментами Ветхого Завета.

Как папа римский был... женщиной!

«Этого не может быть!» – утверждает Римская церковь, и в официальных документах Ватикана о папессе Иоанне VIII, бывшей папой римским с 855-го по 857 год, сведений нет.

Однако сторонники реальности ее существования приводят свои аргументы. Так, например, в хронологии пап спустя 15 лет после одного Иоанна VIII (то есть папессы) встречается второй Иоанн VIII, избранный в 872 году и правивший 10 лет.

Эта странность объясняется просто: занятие папского престола женщиной – неслыханный скандал, и поэтому, чтобы уничтожить все следы ее пребывания в лоне Ватикана, новоизбранного папу обязали именоваться Иоанном VIII, а не IX, как должно было бы быть. Что же касается времени, которое эта необыкновенная женщина провела на папском престоле, то годы ее правления приписали к царствованию следующего за ней папы – Бенедикта III, хотя на самом деле он правил едва ли три месяца.

В миру ее звали Агнесса, и была она незаконнорожденной дочерью английского миссионера. Мать умерла при родах, и малышка с ранних лет начала скитаться с отцом, пытавшимся обратить еретиков в «истинную веру». После одной из драк отец Агнессы стал калекой и не мог больше нести Слово Божие в народ. И вот тогда он обратил внимание на феноменальную память восьмилетней дочурки – ведь она помнила все его проповеди наизусть и могла цитировать целые отрывки из Священного Писания! Так под присмотром отца Агнесса и начала свою проповедническую деятельность.

В 14 лет девочка осиротела. И чтобы защитить себя от посягательств мужчин (нравы в те времена, как известно, были грубые), Агнесса решилась на страшное, по тогдашним меркам, преступление: обрезала волосы, облачилась в мужское платье и взяла себе имя Иоанн Ланглуа.



Разоблачение папессы

Через два года новоиспеченный Иоанн Ланглуа поступает послушником в монастырь бенедиктинцев, где монахи занимались разборкой старинных манускриптов. Тут-то Агнессу и настигла первая любовь.

Возлюбленным послушницы стал молодой монах. Любовникам приходится тайно бежать.

Несколько лет они проводят в Англии, затем перебираются во Францию, где опять же под именем Иоанна Ланглуа Агнесса начинает участвовать в публичных богословских диспутах.

Еще через какое-то время возлюбленные переезжают в Афины, где Агнесса оканчивает школу философии. И тут ее настигает тяжелый удар: верный возлюбленный скоропостижно умирает... Агнесса была безутешна и, чтобы хоть как-то забыться, решила направиться в Рим, по-прежнему выдавая себя за мужчину.

В Риме ей быстро удается завязать знакомства с представителями папского двора и получить место нотариуса при римской курии.

Папа Лев IV высоко оценил работу своего нотариуса, и Иоанна Ланглуа возвели в сан кардинала. После погребения папы римского Льва IV новым папой единогласно избрали Иоанна Ланглуа, который получил имя Иоанна VIII. Если верить легендам, то избрание папессы сопровождалось всевозможными знаменьями в разных странах: где-то прошел кровавый дождь, где-то случилось землетрясение или небывалое нашествие саранчи.

Увы, долго скрывать свой пол папессе не удалось. Агнесса-Иоанн обнаружила, что... беременна!

Широкие складки сутаны до последнего скрывали грех папессы, а на время родов Агнесса предполагала где-нибудь укрыться под видом болезни. День родов приближался, но 20 ноября 857 года ей по сану необходимо было участвовать в крестном ходе по улицам Рима. И тут случилось непредвиденное: во время шествия у Агнессы начались предродовые схватки. Ей плохо, но она пытается до конца выполнить свой долг...

Буквально через несколько минут на глазах у многотысячной толпы Иоанн VIII падает, стонет, кричит, бьется в судорогах и... умирает. Агнессу похоронили на месте ее смерти и воздвигли часовню со статуей: женщина в папском облачении с ребенком на руках. Однако в конце XVI столетия по распоряжению папы Сикста V часовню снесли, статую уничтожили, а улицу в срочном порядке застроили. Была произведена и серьезная «чистка» в архивах Ватикана.

На этом курьез истории был бы исчерпан, если бы не необычный ритуал: начиная именно с Бенедикта III, с 857 года, было введено и шесть с половиной веков продолжалось обязательное половое освидетельствование претендентов на звание папы. Для этого было изобретено даже специальное кресло с отверстием в сиденье. Только после того, как громкогласно удостоверился пол избираемого, конклав кардиналов санкционировал его в звании главы Ватикана. Лишь в 1520 году папа Лев X отменил эту унижительную процедуру.

(По материалам С. Васильевой)

Набрал в рот воды – молчи!

Вначале стоит пояснить: с 1044-го по 1287 год Бирмой правила так называемая Паганская королевская династия.



Древняя столица Бирмы

Во времена Паганской династии с благословения монарха появился «Кан» – верховный суд страны, который заседал крайне редко и только в присутствии самого короля. Обычные дела рассматривались в судах низшей инстанции, называвшихся – «бо». Их решения, вынесенные судьями приговоры и прочие действия разрешалось обжаловать в специальных апелляционных судах, называвшихся «атан». Но самым любопытным являлось само судопроизводство Бирмы времен Паганской династии.

В любом процессе одновременно участвовало сразу несколько судей. Первым делом все они начинали настоятельно предлагать враждующим сторонам немедленно заключить мировое соглашение и отказаться от тяжбы. «Зачем вам это? – увещевали судьи. – Лучше жить в мире и спокойствии. Помиритесь и с легкой душой идите по домам».

Иногда уговоры оказывали необходимое действие, и враждующие стороны соглашались примириться. Тогда судьи торжественно предлагали им в знак отказа от тяжбы съесть листья зеленого чая: это считалось официальной в Древней Бирме церемонией мирового соглашения. Если же противники упорствовали и не желали мириться, судьи тяжко вздыхали и вынужденно начинали процесс. На нем истец, ответчик и вызванные судьями свидетели должны были давать устные показания. По действовавшему закону свидетели, представшие перед судьями, делились ими на две категории: «правдоподобных» и «неправдоподобных».

По мнению судей, «правдоподобные» свидетели сообщали весьма достоверные данные, а «неправдоподобные» вполне могли лгать суду, показания последних непременно подлежали строгой проверке.

Самое интересное начиналось, когда суд считал, что при разборе данного дела свидетелей вообще не требуется или их просто-напросто не было. В таких случаях судьи устанавливали истину и по общепринятой процедуре испытывали достоверность показаний истца и ответчика, подвергая их одному из четырех установленных испытаний.

Первым и, пожалуй, самым простым считалось испытание водой. Истца и ответчика вели на берег достаточно глубокого водоема, а если такового поблизости не оказывалось, то использовали для испытания наполненные водой большие бочки или выдолбленные из камня чаши. Служители брали истца и ответчика за руки и, позволив им набрать побольше воздуха в легкие, окунали с головой в воду.

Выигрывал испытание и, следовательно, дело тот, кто сумел дольше пробыть без глотка воздуха под водой.

Второе установленное королевскими законами испытание достоверности показаний было куда гуманнее: оно состояло в соревновании истца и ответчика в скорости поглощения пищи.

Служители суда заранее тщательно отмеряли совершенно одинаковые порции риса и количество воды, в которой он должен свариться. Причем рис преимущественно варили, завернув в тонкую ткань, чтобы ни одно зернышко не пропало: это имело немаловажное значение.

Сварившийся рис аккуратно перекладывали в одинаковые чашки, и, по сигналу судьи истец и ответчик приступали к своеобразной трапезе: кто быстрее все съел, тот и прав в разбираемом судом деле!

Конечно, случалось, и не раз, когда истец и ответчик «показывали» в поедании отмеренных порций риса одинаковое время и, как говорится, финишировали «ноздря в ноздрю». Но и тут суд не терялся: он имел на такой случай самые четкие инструкции и руководства к действию.

– Полощите рот! – приказывал судья. – Подать сюда воду!

Истец и ответчик старательно полоскали рты. Затем служители суда тщательно процеживали эту воду, отыскивая в ней хоть одно несъеденное зернышко риса. У кого его находили, тот окончательно проигрывал тяжбу.

Третье узаконенное королем испытание – раскаленным свинцом.

Искателей правды заставляли опустить обнаженные руки в дымившийся в тигле расплавленный свинец. Выигрывал тот, кто получил при столь ужасном испытании меньше ожогов. Малодушным, не решавшимся пройти испытание, помогали сунуть руку в раскаленный металл служители суда. Если не хочешь такого испытания, боишься остаться калеккой, то откажись – и тогда будешь считаться проигравшим дело.

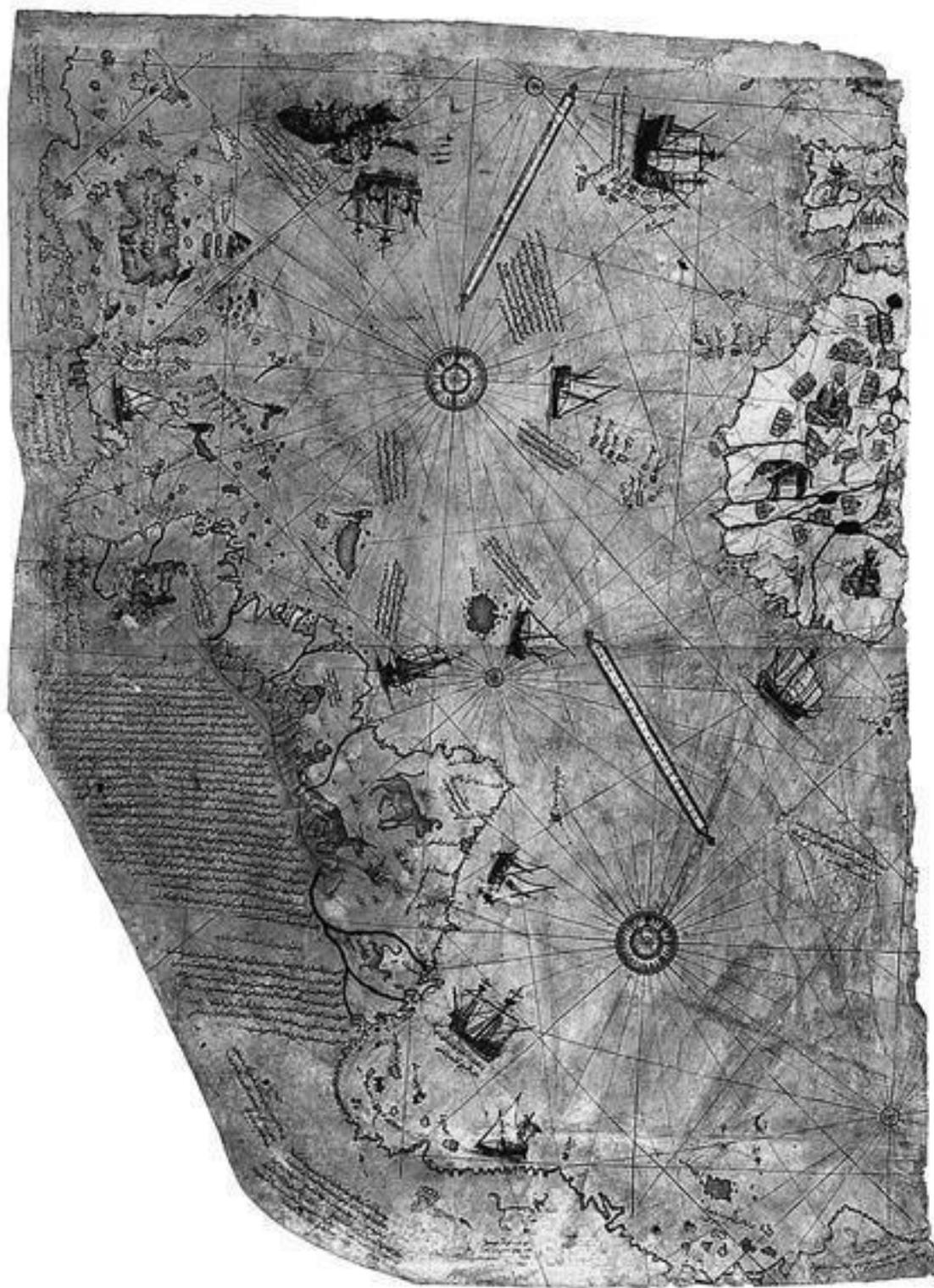
Существовал и четвертый способ проверки достоверности показаний и отыскания истины.

Истца и ответчика сажали на землю на некотором расстоянии друг от друга и непременно лицом к высоким судьям. Один из судей одновременно зажигал две совершенно одинаковых свечи. Каждая из «враждующих сторон» была обязана набрать из чаши всю воду в рот и замереть, терпеливо ожидая, чья свеча сгорит быстрее. Сгорание свечи означало беспорное поражение и проигранную тяжбу. Но проиграть можно было и досрочно, если ты не сумел удержать во рту воду до окончания испытания.

Надо отметить, что ряд подобных испытаний сохранялся в судебных разбирательствах на протяжении сотен лет. В частных записках некоторых английских офицеров, еще в XIX в. служивших в Индии и неоднократно бывавших в Бирме, описаны некоторые приемы судопроизводства в деревнях, где использовались испытания водой и рисом.

Карта Пири Рейса, опередившая время

На первый взгляд карта Атлантики, нарисованная на шкуре газели турецким адмиралом Пири Рейсом в 1513 году, – причудливый плод воображения, но она покрыта серией похожих на сетку линий, которые придают ей удивительную правдоподобность. Сам Пири Рейс говорил: «Ни у кого в этом веке нет карты, подобной этой... Составляя ее, я использовал двадцать морских карт и восемь “Маппа мундис”, то есть карт, называемых арабами “Джафериями” и составленных еще во времена Александра Великого, на которых изображен весь обитаемый мир».



Карта Пири Рейса удивляет невероятной точностью

Курьез истории вот в чем: если Пири Рейс говорил правду, древние карты, на которые он ссылался, являют совершенное знание географии мира, а ведь на карте – доисторическая эпоха! По свидетельству профессора Чарлза Хепгуда, «древние путешественники бороздили моря от полюса к полюсу. Как бы это ни было удивительно, есть неоспоримые свидетельства о том, что когда-то люди древности исследовали берега Антарктики, когда они были еще свободны ото льда. Бесспорно также, что они обладали такими навигационными инстру-

ментами, которые превосходили все те, которые были доступны людям в Древнем мире, в Средневековье и вплоть до второй половины XVIII в.».

Подполковник Гарольд З. Олмейер, в то время служивший в разведывательной эскадрилье военно-воздушных сил США, писал о карте Пири Рейса: «Очертания береговой линии, изображенные в нижней части карты, весьма соответствуют тому, что обнаружила Шведско-британско-норвежская антарктическая экспедиция 1949 года, сделав сейсмический срез верхней части ледяного покрова. Теперь в этом районе лежит ледяной покров толщиной около мили. Мы не представляем, как увязать эту карту с тем объемом географических знаний, который накопился к 1513 году».

Профессор Хепгуд тщательно изучил сотни других карт этого периода и проделал огромную розыскную работу, перечертив наиболее значимые из них в современной проекции. Он нашел только несколько из них заслуживающими внимания, так как искусство картографии во времена Пири Рейса все же было еще в зачаточном состоянии.

Главная проблема заключалась в том, чтобы найти верную долготу. Широту можно было выяснить довольно легко, ориентируясь по звездам, но определение долготы предполагало изобретение точного метода определения времени, а первый хронометр был изобретен только два века спустя.

Однако за 200 лет до этого средневековые моряки, бороздившие Черное и Средиземное моря, использовали довольно точные карты, основанные на портуланах, сетках, похожих на колесо со спицами, иногда их 16, иногда 32, они напоминают морской компас. Знаменитый шведский ученый А.Э. Норденшельд предположил, что все эти карты, вероятно, были сделаны на основе одного-единственного более древнего оригинала.

Результаты исследований профессора Хепгуда были поразительными. Пири Рейс действительно, по всей вероятности, пользовался древними источниками, и некоторые из них были настолько точны, что это казалось невероятным для того времени. Западные берега Африки и Европы и североатлантические острова (за исключением Мадейры) находятся на точной долготе; более того, они правильно соотносились по долготе с берегами Южной Америки и Антарктики!

Карибское море было отклонено на неправильный угол, т. к. эта часть карты Пири Рейса, вероятно, была нарисована с использованием источника, где Египет был центром сферической проекции. Что касается Амазонки и острова Маражо, Хепгуд заключил, что «точность расположения острова поражает. Ничего подобного нет ни на одной карте XVI в., до официального открытия острова в 1543 году». Южная часть Южной Америки была вычерчена довольно точно, в среднем отклонение не превышало одного градуса. Фолклендские острова изображены на правильной широте, но по долготе есть ошибка около 5 градусов. Фолклендские острова предположительно были открыты Джоном Девисом в 1592 году, спустя около восьмидесяти лет после того, как Пири Рейс начертил свою карту.

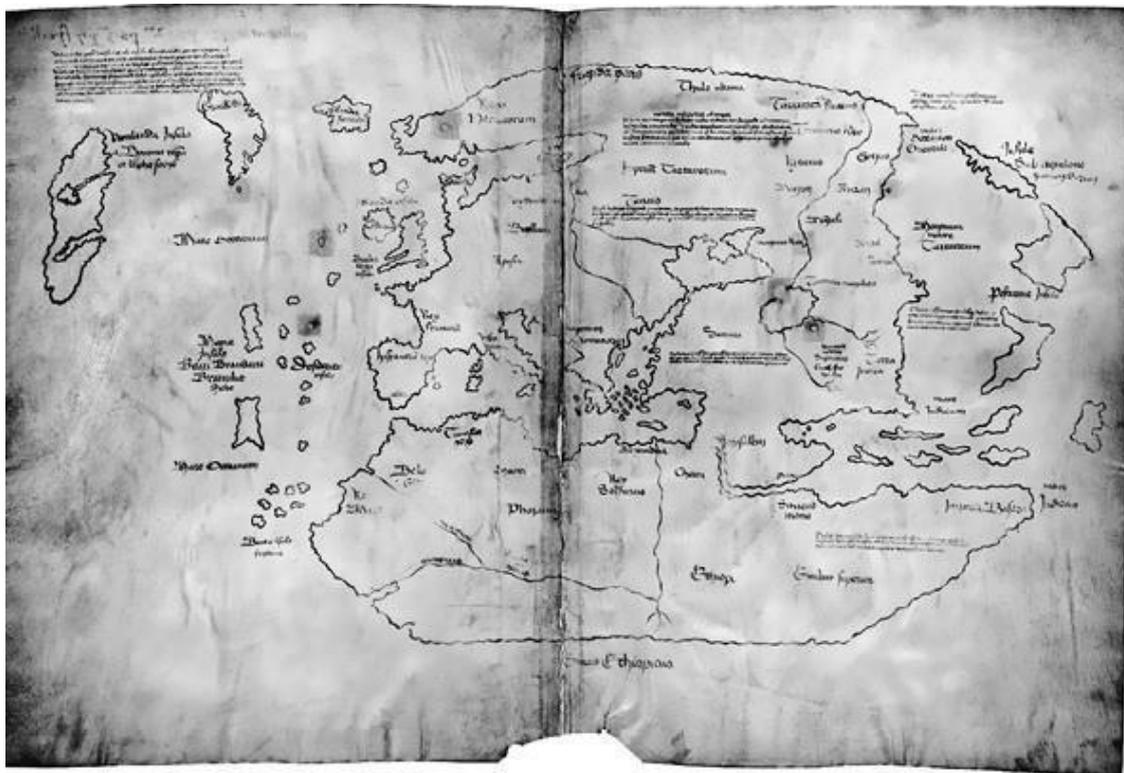
Наиболее удивительная часть карты Пири Рейса – очертания Антарктики. Антарктида была официально «открыта» в 1818 году; хотя большая земля в этом районе значится на древних картах, это долгое время было лишь подозрение, особенно после того, как путешественнику Джеймсу Куку в XVIII в. не удалось обнаружить ее.

На карте Пири Рейса видна только небольшая часть северной береговой линии, известная как Земля Королевы Мод, но тем не менее она так же точна, как и другие части карты, вычерченные по древним источникам. Карта Оронция Финнея, сделанная несколько позже, в 1531 году, еще более удивительна. Береговая линия Антарктики, покрытая льдами по крайней мере с 4000 года до н. э., показана в деталях, с реками, стекающими с горных склонов и впадающими в море, и пустынной поверхностью, что предполагает, что ко времени создания карт-источников на континенте уже был ледяной покров.

Искусство картографии достигло своего расцвета в древности, а в течение классической эпохи и Средневековья было утрачено. Эти карты наряду со множеством книг, содержащих бесценные древние знания, хранились в Александрийской библиотеке, пока пожар не разрушил ее в VII в. н. э., и Пири Рейс использовал их, чтобы вычертить свою карту мира. Но кто были эти загадочные древние математики, как и когда они смогли объехать землю и составить свои карты?

Самая загадочная карта в мире

Причиной очередного пробуждения интереса к истории Исландии стал скандал, разразившийся вокруг самой знаменитой карты европейской цивилизации, так называемой «Карты Винланда».



Карта Винланда – подлинник или подделка?

Неизвестный географ начала XV в. нанес контуры материков и островов так, как представляли окружающий мир люди того времени. Эта карта считается первым документальным свидетельством открытия Нового Света викингами задолго до обнаружения Америки Колумбом в 1492 году. В Западном полушарии нанесены три больших острова – Хеллуланд (Земля плоских камней), Маркланд (Лесная страна) и Винланд (Виноградная страна). Контуры этих территорий напоминают Баффинову Землю, Лабрадор и остров Ньюфаундленд.

Легенда (надпись на карте) сообщает на средневековой латыни, что остров Винландия был открыт Бьярни и Лейфом с товарищами. Эта ссылка соответствует сведениям исландских саг XIII в., рассказывающих о славных путешествиях через океан на запад Бьярни Херьольфссона, первым увидевшего неизвестную землю в 986 году, и о Лейфе Эриксоне, который примерно пятнадцать лет спустя первым ступил на землю Винланда и назвал страну Винландом «в память о тех добрых вещах, которые нашли здесь».

И вот в наши дни группа английских химиков, проведя тщательный анализ средневековой карты, пришла к выводу, что речь идет о необыкновенно искусной подделке. Чернила, которыми наносились контуры земель, появились лишь в 1923 году.

Неизвестный чертежник сначала провел линии желтыми чернилами, а затем сверху нанес обычные, черные. Таким образом, как утверждают разоблачители фальшивки, опытный специалист хотел добиться эффекта достоверности. Экспертам хорошо известно, что в

Средневековые применялись чернила на железистой основе, которые со временем в результате коррозии давали желтоватые контуры.

Впервые карта, входящая в своеобразный средневековый путеводитель «Отношения с татарами» (последними назывались все народы, не входящие в сферу распространения христианства), всплыла в 1850-е годы. Рукопись «Отношения с татарами» предложил Британскому музею испанский торговец редкими книгами, который якобы приобрел ее в одной из частных библиотек. Но эксперты музея отказались от экспоната, за который просили всего три тысячи долларов. Подозрения вызвали отверстия, проделанные в рукописи червями. При наложении всех листов один на другой ходы не совпадали. Манускрипт купил в результате частный коллекционер.

Новая экспертиза доказала, что над пергаментом потрудились настоящие черви, а не мастер с крошечной дрелью в руках. Странные разрывы в ходах объяснялись тем, что первоначально под одной обложкой находилось несколько рукописей, которые реставраторы XIX в. переплели совершенно иначе.

В 1957 году Йельский университет в США решил в рекламных целях напечатать входившую в рукопись «Карту Винланда», что стало сенсацией мирового масштаба. Следов поселений викингов в Северной Америке тогда еще не нашли, и приоритет Колумба в открытии Нового Света сомнению не подвергался.

С тех пор с периодичностью в несколько десятилетий карту то объявляли фальшивой, то доказывали ее истинность.

Дополнительным подтверждением подлинности карты стал углеродный анализ пергамента, доказавший, что материал изготовили около 1434 года. В это время в Брюсселе работала большая группа католических ученых, получивших задание Рима наглядно изобразить территорию распространения «истинного учения». Новый Свет попал на карту, поскольку к тому времени уже было основано Гренландское епископство – в документе упоминалось, что посланец святой церкви побывал в землях, открытых Лейфом Эриксоном. Святые отцы также выражали сожаление по поводу того, что тамошние жители вскоре после обращения их в христианство вновь впади в язычество.

Новые сведения подняли стоимость двух страниц пергамента до астрономической суммы в 25 миллионов долларов. «Карта Винланда» стала самым дорогим документом в мире, если учитывать незначительные размеры этого произведения картографии.

Кто бы ни победил в этом споре специалистов, победа может оказаться пирровой. Сотни тысяч поклонников викингов во всем мире, в том числе их скандинавские потомки, опасаются, что ученые изгрызут карту, разрушив ее больше, чем это сделали средневековые черви. Соблазн предоставить реликвию для новых анализов велик – карта с каждым разом становится меньше, но цена ее от рекламной шумихи возрастает. Что же касается исландцев, то они недовольны дебатами по поводу «Карты Винланда». Подозрения в ее поддельности бросают тень на сам факт открытия ими Нового Света.

Выкуп для султана

Еще не кончилась Столетняя война между Англией и Францией за обладание Фландрией, Анжу и Нормандией, а многие рыцари, предводительствуемые герцогом Бургундским, выступили в поход на юг, против турок. Навстречу им двинул свои войска турецкий султан Баязид I (1354–1403), прозванный Молниеносным.

В 1396 году европейское войско сошлось с турками в битве при Никополисе. Воинское счастье оказалось на стороне султана Баязида, и он силой вырвал у европейских рыцарей победу! Вместе с ней султан получил и множество пленных.

Выкупать пленных тогда считалось в порядке вещей: во многих случаях именно только ради большого выкупа и брали в плен противников на поле брани. Причем делали это и христиане, и мусульмане. Случалось, несчастным приходилось томиться в неволе несколько лет, пока родные и друзья не соберут требуемую сумму и не выкупят страдальца.

На совете, собравшемся в шатре герцога, определили сумму выкупа и назначили парламентарями Луи д'Ивернеля и Бернара Мартюре. Они отправились к туркам, и султан Баязид принял послов побежденных. Выслушав их предложения, он ответил одним словом:

– Нет!

И так повторилось несколько раз.

Хрипло протрубил рог, и войска европейцев отступили, опасаясь внезапного нападения успешшего отдохнуть после страшной сечи грозного противника.

Вернувшись в свою столицу город Дижон (Бургундия в те времена была самостоятельным государством и даже входила в союз с англичанами в долгой войне протии Франции и ее короля), герцог стал думать: как выручить из турецкого плена тысячи христиан, оказавшихся в неволе после поражения под Никополисом?



Султан Баязид I

Герцог поручил купцам выяснить, чего же хочет султан.

Но время неумолимо шло, а никто из торговых людей не мог точно сказать герцогу, что охотно возьмет вместо выкупа турецкий султан. Из Дижона в ставку Баязида I еще дважды отправлялось посольство, однако владыка мусульман, выслушав послов, предлагавших всевозможные богатые дары, по-прежнему говорил: «Нет».

Герцог лег спать и увидел странный сон. В этом сне он гулял в роскошном саду с рыцарем Жаком де Ванном, томившемся в плену у турок. Жак сказал: «Запомни: Баязид готов душу заложить за тех, кого любит наш Отец Небесный!»

Однако в ответ на все мольбы и призывы объяснить эти слова, Жак лишь бледно улыбнулся и, сделав прощальный жест, скрылся, а герцог проснулся. На востоке небо уже порозовело, и владыка Бургундии повелел пригласить к себе епископа.

«Возможно, ты имеешь в виду птиц? – ответил священник на заданный вопрос. – В Священном Писании сказано: они не сеют и не жнут, а Отец Небесный любит и питает их!»

– Ну конечно же! – после его ухода вскричал герцог. – Какие еще птицы могут нравиться султану, кроме ловчих соколов? Позвать сюда д'Ивернеля и Мартюре! Скорее!

Когда рыцари пришли, владетель Бургундии сообщил им: они вновь отправляются с посольством к турецкому султану и везут ему... дюжину отличных соколов, охотничьих птиц самого герцога Бургундского.

Посольство уехало и... свершилось чудо: султан отдал тысячи пленных воинов, среди которых было немало рыцарей, за дюжину ловчих птиц! Рассказ об этом необычайном выкупе сохранился в старинных французских хрониках.

«Безземельный король», или Король без королевства

Исторические хроники «доброй старой Англии» донесли до нашего времени поучительный рассказ о курьезе с королем Иоанном Английским, прозванным Безземельным (1167–1216). Он был сыном короля Генриха II Плантагенета и более всего известен тем, что сначала стал безземельным, а потом вообще королем без... королевства.

В 1199 году, незадолго до гибели, король Ричард I Плантагенет, прозванный Львиное Сердце, назначил своего брата Иоанна наследником престола.

Трудно сказать, чем руководствовался Ричард, назначив престолонаследником Иоанна, многие историки считают, что тот плел заговоры с австрийцами против брата.

Чтобы утвердить свою власть, Иоанн решил погубить принца Артура Бретонского, который также имел права на престол. Это стало известно епископу.

Князь церкви лично решил встретиться с Иоанном и попытаться отговорить его от богопротивных замыслов.

Когда епископ понял, что уговоры бесполезны, он произнес: «Господь Всемогуший заставит тебя держать ответ раньше, чем ты думаешь! И Судьба все вывернет наизнанку».

Король Иоанн проявил упрямство и не обратил внимания на предостережение мудрого, повывавшего жизнь старого человека и повел дела так, как решил сам. Принц Артур сидел у него бельмом на глазу, и король избавился от него самым радикальным способом: в 1202 году принца убили.

Казалось бы, теперь Иоанн наконец может вздохнуть спокойно. Но не тут-то было! Существует немало примеров, когда непредсказуемые поступки многих исторических личностей приводили к удивительным курьезам.

Как уже говорилось, характер у монарха отличали такие черты, как властолюбие, жестокость и коварство. К этому стоит прибавить непредсказуемость многих поступков, нетерпимость чужого мнения и слабое предвидение последствий собственных необдуманных действий. Вскоре близ королевских владений появились французские войска.

Британцы имели сильную и хорошо обученную, достаточно многочисленную по тем временам армию – храбрых рыцарей, метких лучников, стойких пехотинцев. Но король, который лез в дела военных и в командовании армией, портил все дело. Он навязывал свои планы сражений и диктовал свою волю, а в результате англичане проигрывали сражение за сражением. Отдельные успехи не в счет. И спорить с злопамятным, жестоким монархом никто не желал – себе дороже!



Средневековая миниатюра с портретом «короля без королевства»

Французы же серьезно задались целью изгнать британцев за Ла-Манш, чтобы те больше не высовывались со своих островов и не откусывали куски территории на континенте.

Англичане держались стойко, не шадя себя, отважно и умело и даже поражения стремились обернуть в свою пользу, действуя хитро и не скупясь на подкупы. Тем не менее британская корона потеряла значительную часть своих владений на континенте: их отвоевали решительные французы.

Король Иоанн неистовствовал от гнева и злости: «Мои лорды, командовавшие отрядами во Франции, просто тупицы и не умеют воевать. Им не копьё держать, а вязальную спицу, сидя по вечерам у очага! Им не меч в руки, а кухонный нож, а вместо коня деревянную скамью простолюдинов!»

Самодержец и не подумал вспомнить, как сам лез во все военные дела кампании на континенте и указывал, как действовать, что и привело к поражению армии.

Вскоре неугомонный монарх поспорил и вступил в тяжбу с папой римским. Предмет их споров и ссоры современным людям совершенно не интересен. Важно то, что ни у кого, кроме самого Иоанна, не возникало сомнений в том, что победителем в тяжбе окажется носивший папскую тиару Иннокентий XI. Так и случилось, понтифик объявил английского короля отлученным от церкви.

Иоанн не сдался на милость победителя и упорно продолжал бороться за свое: первый курьез в том, что в 1213 году он всеми правдами и неправдами все же умудрился получить от папы римского Иннокентия XI свое собственное королевство в ленное владение! Каково?! Просто невероятные хитрость и изворотливость.

Однако, как оказалось, победу праздновать было еще рано. В Британии подняли мятеж бароны-рыцари, недовольные правлением Иоанна, и тому пришлось подписать Великую хартию вольностей.

Король бежал из своего замка и начал метаться по стране, постоянно переезжая с места на место в сопровождении верных слуг и вооруженной охраны. Повсюду он таскал за собой огромный обоз с несметными сокровищами из английской казны, многие из которых являлись поистине уникальными историческими и национальными реликвиями. Например, святыня Британии – золотая корона королевы Матильды.

В один из дней король решил сократить путь и приказал обозу двигаться через зеленую равнину – тогда Англия выглядела совсем иначе, чем сейчас, в XXI в. Проводник предупредил короля, что это трясина, но тот не желал ничего слушать.

И вот на его глазах, будто по воле злого волшебника, исчезают на зеленой равнине кони, повозки, груженные сокровищами, и люди! Трясина! Меньше чем за две минуты все было кончено...

– Меня душит липкая трясина, – прошептал помертвевшими губами Иоанн и без чувств сполз с седла.

Его подхватили на руки и отвезли на ближайший постоялый двор. Иоанн не перенес последнего удара и скончался на следующий день...

Поэт-уголовник

Об одном из величайших поэтов Франции, последнем поэте Средневековья Франсуа Вийоне, к сожалению, сохранилось очень мало достоверных сведений.



«Я – Франсуа, чему не рад. Увы, ждет смерть злодея...»

Жизнь Вийона и его творчество были переплетены самым тесным образом. Почти все факты его биографии мы узнаем либо из его стихов, либо из судебных документов. К счастью

для нас, судебная система XV в. во Франции была достаточно бюрократизирована и многие факты буйной жизни поэта «запротоколированы».

Дата рождения Франсуа Вийона точно неизвестна, он появился на свет в Париже, скорее всего, где-то между апрелем 1431-го и апрелем 1432 года. Неизвестна также и настоящая фамилия. Осиротевшего мальчика усыновил священник, которого звали Гийом де Вийон, настоятель церкви Святого Бенедикта. С 1443 года юноша учился на «факультете искусств» Сорбонны. Для этого, конечно, надо было знать латынь, но вряд ли Вийон знал ее в совершенстве. Тем не менее в 1449 году Франсуа получает степень бакалавра, а в 1452 году и степень лиценциата. Это давало в те времена возможность учиться дальше, работать мелким чиновником или же преподавать. И тут же биография поэта дополняется судебными документами. В 1451 году компания студентов (среди их и Вийон), неизвестно из каких, вероятно хулиганских, побуждений несколько раз увозит в Латинский квартал камень, который с давних пор мирно лежал у дома некоей почтенной дамы. Тяжба по этому поводу вскоре была прекращена.

5 июня 1455 года на поэта напал с ножом клирик Филипп Сермуаз, не поделивший с ним некую Катрин де Воссель. Вийон защищался камнем, разбив голову нападавшему, от чего тот и скончался. Дело осложнилось тем, что происходило все на церковной паперти. Бежав из Парижа, он вращался, как бы мы сейчас сказали, в криминальной среде, выучив язык кокийяров, воровской язык XV в. Одиннадцать баллад поэта написаны на этом языке, они до сих пор не расшифрованы. Скорее всего, расшифровать их окончательно не удастся в связи с исчезновением носителей языка.

Вийона знали и ценили как поэта еще при жизни. Об этом свидетельствует внимание к нему тогдашних меценатов. Но ни при одном дворе Франсуа не прижился.

Вернувшись в Париж в 1456 году, Вийон участвует в ограблении Наваррского коллежа. За «работу» он получил сто двадцать пять золотых эку – четверть всей взятой суммы. Париж снова пришлось покинуть. Следствие по делу началось только в марте 1457 года, а в мае открылось, что Вийон участвовал в ограблении. Тут же ему припомнили и убийство Сермуаза, хотя тот и простил его перед смертью.

Вийон, скрываясь от парижского правосудия, попадает в Анжер, где, скорее всего, был приговорен к смертной казни. Казнь отменили, но на свет появилась знаменитая «Баллада о повешенных».

В 1461 году он стал узником епископа Тибо де Оссиньи в городке Мэн-сюр-Луар. На счастье, через городок проезжал Людовик XI, по традиции, милуя и освобождая всех преступников. В это же время поэт заканчивает работу над «Большим завещанием», включая в его состав баллады, в том числе «Балладу о дамах былых времен», со знаменитым вопросом: «Но где же прошлогодний снег?»

Но криминальная среда не отпускает Франсуа. И вот он опять в Париже, в тюрьме Шатле. Вскоре его выпускают с условием вернуть те деньги, которые он получил после кражи в Наваррском коллеже. Но не прошло и месяца, как Вийон ввязался в уличную драку – и опять за решеткой. На этот раз ему припомнили какие-то прошлые грехи, он подвергнут пытке и приговорен к повешению. Опять прошение о помиловании, опять помилование. Но теперь поэт должен покинуть Париж на десять лет. На сборы – три дня. И вот после 8 января 1463 года мы больше ничего не знаем, как жил Франсуа Вийон и жил ли он вообще после этой даты. Остались стихи, получившие популярность уже после его смерти, остались подражатели. Осталась слава, конечно, Поэта, а не уголовного.

Как китайцы открыли мир

В начале XV в. воды Индийского океана бороздила флотилия, равной которой в ту пору не было. Более трехсот кораблей насчитывала она – и каких кораблей!



Модель одного из судов Чжэн Хэ

Самые величественные, самые красивые, самые мощные суда строили на рубеже XV в. в Китае. Командовал этой грозной силой адмирал и императорский евнух Чжэн Хэ. Корабль, на котором плыл адмирал, достигал 60 метров в длину. Девять мачт возвышалось на нем. С замиранием сердца следили туземцы за маневрами, что совершали корабли. Многие бежали прочь. Наконец разноцветная армада застыла. Что сулило ее появление жителям здешних мест? Смерть и разрушение? Плен и рабство?

Всюду, куда бы ни прибывал Чжэн Хэ, он немедленно направлялся к правителю сего города или страны – к царю, султану, князю, вождю. Адмирал спешил передать ему самые радушные приветствия от «сына неба» Чэнцзу, императора Китая (1403–1424). Затем посланник осыпал владыку дорогими подарками и просил об одной небольшой уступке – уплатить дань «сыну неба» и покориться ему.

Особых жертв от него не требовалось: только шепнуть, только признаться, согласиться, сказать «да», кивнуть – и тут же на покоренного династа дождем просыпались дары. Так красноречивыми посулами и молчаливыми угрозами верный слуга империи адмирал Чжэн Хэ подчинял ей земли, лежавшие вдоль Муссонного пути.

Добившись покорности от одного царька, он немедленно плыл дальше, чтобы склонить на сторону империи новые земли – города, княжества, султанаты. Так продолжалось почти двадцать семь лет – с 1405-го по 1433 год. В ту пору, когда европейские купцы боязливо держались побережий своих стран, китайские моряки пересекли почти полсвета. К сожалению, сведения о ряде экспедиций Чжэн Хэ утрачены. Так, мы не можем сейчас установить, когда его флот достиг Занзибара, когда посетил Малинди. Доказано лишь, что либо он сам, либо кто-то из верных ему капитанов действительно побывал у побережья Восточной Африки.

Специалисты единодушно считают, что китайцам вполне было по силам достичь мыса Доброй Надежды, обогнуть южную оконечность Африки и, следуя вдоль берегов Черного континента, добраться до Европы, дабы осыпать дарами и смутить чередой кораблей, ну, например, кастильского короля. Что же помешало китайцам открыть морской путь в Европу?

Чжэн Хэ родился в 1371 году в южнокитайской провинции Юньнань в семье правоверных мусульман. За несколько лет до его рождения, в 1368 году, мощное народное восстание свергло монгольскую династию Юань и привело к воцарению династии Мин. Предание сообщает, что солдаты армии Мин схватили юного Чжэн Хэ и кастрировали его. По-видимому, они собирались его продать, ведь евнухи в ту пору ценились.

Евнухов можно было, конечно же, встретить и при императорском дворе. Постоянно пребывая возле монарха, евнухи знали все его желания, все его тайные помыслы, все его капризы. Знали они одни и никто другой, ведь по традиции «сын неба» жил очень замкнуто, он был отгорожен от внешнего мира. Евнухи, делясь с императором сплетнями, рассказывая ему об интригах и новостях, говорили лишь то, что укрепляло их позиции при дворе. Даже министры не могли побеседовать со своим повелителем – они посылали ему письменные доклады.

Так евнухи становились ключевыми фигурами при дворе. Когда же их благодетель умирал, то верных евнухов – всемогущих временщиков – без жалости вышвыривали из дворца. Если они не успевали дотолкнуться к власти, их ждал жалкий конец.

Мы не знаем, когда Чжэн Хэ оказался при дворе «сына неба». Несомненно, ему быстро удалось завоевать расположение императора Чэнцзу. Кстати, последний пришел к власти, свергнув своего племянника. Тот сумел бежать, он скрылся «где-то за морем». В 1405 году победитель повелел разыскать беглеца. Вот ради чего пустилась в плавание флотилия, верная Чэнцзу. Была перед командующим Чжэн Хэ поставлена и другая задача: покорить как можно больше земель.

Всего флот посетил около 30 стран и островов.

В экспедициях Чжэн Хэ участвовало до 37 000 человек. В отдельные времена численность флотилии достигала 317 судов. Знаменитая «Непобедимая армада» была скромнее. Летом 1588 года она состояла из 134 тяжелых кораблей и некоторого количества мелких вспомогательных судов.

Во флотилии Чжэн Хэ имелось также от 40 до 60 джонок. Кроме того, в составе флотилии имелись и особые грузовые суда – на них везли запасы продовольствия, а также хорошо снаряженные военные корабли.

Длина пятимачтовых военных кораблей составляла 60 метров. Своим бронированным носом они могли таранить и топить неприятельские суда. На кораблях подобного типа имелось четыре палубы. На самой нижней размещался балласт, придававший судну остойчивость; выше была жилая палуба. Находясь на третьей палубе, матросы управлялись с парусами. Наконец, на верхней палубе были выставлены пушки.

Уже в те времена китайские корабели оборудовали суда герметичными переборками. Поэтому, получив незначительную пробоину, корабль оставался на плаву. В Европе подобные суда стали строить лишь в XVIII в.

В дороге ориентировались по звездам, пользовались компасом. Капитаны кораблей, служившие под началом Чжэн Хэ, наносили путь, пройденный судном, на линованную карту. Правда, понятия долготы и широты были еще неизвестны китайским мореплавателям.

Адмирала Чжэн Хэ не очень-то интересовал торговый профит. Важнее ему было возвеличить своими деяниями Поднебесную империю, простереть власть Китая над всеми народами, живущими на берегу океана и на его островах. Он покорял страну за страной без особых усилий, без риска. За годы плаваний он всего трижды попадал в опасные переделки, но всякий раз его воины брали верх.

Всякий раз по возвращении флотилии в Китай император выказывал искреннюю радость. Вновь и вновь он направлял Чжэн Хэ в западные моря. Всего же до 1433 года адмирал предпринял семь экспедиций. Его корабли причаливали к побережью Никобарских и Мальдивских островов, бывали в гаванях на берегу Персидского залива, в Адене, Могадишо (Сомали), Малинди (Кения), на Занзибаре. Морские операции достигли такого размаха, что адмиралу пришлось разделить свой флот. Тихоокеанская эскадра, созданная им, посетила острова Рюкю (близ Японии), Филиппины, Борнео и Тимор. Таким образом, китайские мореплаватели едва не открыли пятый континент.

Давно была позабыта главная цель экспедиций. Мало кто вспоминал, что армада кораблей отправилась в поход только для того, чтобы поймать законного императора, свергнутого его дядей, узурпатором Чэнцзу. На второй план отходили и дипломатические мотивы. Теперь мореплавателей интересовали прежде всего диковинные животные, растения, снадобья, драгоценные камни и слоновая кость. Все находки доставляли во дворец императора и в его зверинец. Возвращение адмирала Чжэн Хэ неизменно вызывало в столице фурор. Особенно запомнилось хронистам событие, происшедшее в 1414 году. В тот год китайцы впервые увидели живого жирафа.

В 1424 году император Чэнцзу, покровитель прославленного флотоводца, умер. Новые правители Поднебесной доверяли советам чиновников-конфуцианцев, а не нашептываниям честолюбивых евнухов. Прагматичные столоначальники посчитали, что морские плавания разорительны для казны.

Итак, чиновники решили, что флот является для страны ненужной, непозволительной обузой. Вместо кораблей надо строить амбары, в которых хранились бы запасы зерна на случай голода, вместо путешествия на сказочные Мальдивы следует рыть каналы и прокладывать дороги, дабы проще было добраться до отдаленных сельских районов Поднебесной.

Когда в 1433 году Чжэн Хэ возвратился в Срединную империю, он увидел, что по воле новых правителей страна отгородилась от внешнего мира. На Китай опустился «шелковый занавес». Преемники Чэнцзу строжайшим образом запретили путешествия в другие страны. Ослушникам, покидавшим Китай, грозила – в случае их поимки – смертная казнь. Корабли спешно уничтожались, моряков арестовывали. Морские плавания приравнивались к измене Родине.

Предприимчивый Чжэн Хэ не дожил до этих тяжелых времен, до этого разгула ксенофобии. Он умер в 1433 году в возрасте 62 лет.

Слава о подвигах адмирала Чжэн Хэ не достигла Европы, а память о нем вскоре была искоренена в Китае.

При чем здесь Мономах?

Всемирно известен древний царский венец – шапка Мономаха. Ею венчались на царство все русские цари в XVI–XVII в. Очень давно о ней сложили легенду, будто в XII в. византийский император Константин прислал ее и другие регалии на золотом блюде киевскому великому князю Владимиру Мономаху, от которого через много поколений этот венец перешел к московским царям.



Шапка Мономаха

Сейчас документально установлено, что впервые шапкой Мономаха был в 1498 году венчан на царство внук Ивана III – Дмитрий. Великий князь Иван III, иногда именовавший себя царем, был крупным государственным деятелем, потому в столь трудное для страны время решил подчеркнуть создание твердой централизованной власти и возросшую мощь страны особой торжественной церемонией – венчанием на престол. Для этой церемонии 4 февраля 1498 года и был использован Мономахов венец. В этот день Иван III в сопровождении бояр ввел своего 15-летнего внука в храм Успения Пресвятой Богородицы, где их встречало русское духовенство. Два архиепископа поднесли митрополиту великокняжеские регалии – бармы и венец, а митрополит передал их великому князю, который и возложил шапку Мономаха на голову Дмитрия. Через 50 лет ею венчался на царство юный Иван IV, который окончательно утвердил за русскими государями царский титул.

Украшенный драгоценными камнями золотой венец русских государей состоит из восьми продолговатых треугольных дощечек-пластин, с лицевой стороны покрытых сканью

и острыми концами соединенных под «яблоком». Рисунок скани представляет собой широко распространенный характер греческих завитков, но каждый из них в деталях различается: например, на одном – совершенно особый узор, на трех других – несколько сходный с первым, а на четырех остальных – не похожий на другие.

«Яблоко» по нижнему поясу прорезано, а в средних частях чеканено. На нем установлен гладкий золотой крест, а по концам и в подножие его вставлены четыре жемчужных зерна: верхнее продолговатое, боковые – круглые, нижнее как бы несколько сдавлено и крупнее прочих. На каждой из восьми дощечек в гнездах, три из которых украшены финифтью, посередине находится по крупному камню: четыре рубина и четыре изумруда.

Первоначально шапка Мономаха была украшена жемчужными и золотыми подвесками, позже ее опушили темным собольим мехом и увенчали золотым гравированным навершием с крестом. Высота шапки с крестом около 25 сантиметров, а ее диаметр – примерно 20 сантиметров. Таков символ царской власти в России.

Курьез в том, что император Константин умер в 1054 году, а Владимир Мономах стал великим князем в 1113-м – через 59 лет после смерти византийского правителя.

Королевская милость

Взошедший на французский трон в 1461 году Людовик XI (1423–1483) был шестым монархом из династии Валуа и сыном короля Карла VII.

Неуемная жажда власти привела дофина Людовика в ряды заговорщиков, в числе которых были богатые дворяне, объединившиеся против его отца. Гнев Карла VII был страшен, он безжалостно расправился с заговорщиками, но родного сына пощадил и простил.



Людовик XI, умело и безжалостно правивший своим королевством

В конце концов все утряслось, и в 38 лет дофин взошел на престол Франции под именем короля Людовика XI. Неожиданно для феодалов он показал довольно жесткий нрав и сильную волю на протяжении всего своего правления, ведя непрерывную борьбу за объединение Франции. Даже очень сильные феодалы, обладавшие достаточным количеством собственных войск и крепостями, весьма опасались королевской немилости.

Феодалы организовали заговор. Он просуществовал недолго: Людовик XI умело и безжалостно подавил всю коалицию объединившихся против него феодалов.

В 1482 году Людовик преобразовал армию и стал полновластным, абсолютным монархом, объединив под своей рукой всю Францию...

Ведя постоянную бескомпромиссную войну с баронами, Людовик XI опасался за свою жизнь. Поэтому он облюбывал себе хорошо укрепленный уединенный замок Плесси ле Тур и постоянно жил в нем, почти как в тюрьме, никому не доверяя.

Замок охраняли преданные королю солдаты, а самого короля окружали телохранители-дворяне и доверенные придворные.

Дворяне из окружения Людовика XI приложили немало усилий, чтобы найти поставщика королевского двора.

После долгих поисков они нашли некоего Жана Минье – богатого купца из Реймса. С милостивого соизволения короля его пригласили в замок Плесси ле Тур для личной встречи с Людовиком XI.

Король принял купца ласково и был с ним любезен на удивление придворным, хорошо знавшим коварный нрав французского монарха.

Вскоре деловые отношения с королевским домом приобрели постоянный характер, и обе стороны оставались неизменно довольны друг другом. Жан стал часто бывать при дворе в замке Плесси ле Тур, и король всегда принимал его очень ласково и даже часто приглашал к своему столу, где купец сидел среди приближенных дворян и придворных.

Душа Минье ликовала: еще бы, сам король Франции ел с ним за одним столом. Конечно, правильнее сказать, что это Жан ел за столом короля, но купец об этом не думал. Он думал о другом: монарх обещал при первой встрече примерно наградить его, и Минье мучительно раздумывал, какую награду попросить у Людовика XI.

Однажды по дороге домой, возвращаясь с пустыми повозками и полным золотом кошельком, Минье вместе со своими приказчиками остановился на ночлег в придорожном постоялом дворе, носившем довольно странное название «Чертово колесо».

Во время ужина, когда Жан уже успел изрядно выпить, к нему за стол подсел незнакомый дворянин, одетый во все черное. После множества выпитых бутылок, оставшись с Жаном один на один, незнакомец дал ему странный совет: «Никогда ничего не просите у короля, и тогда ваша жизнь и карьера всегда будут складываться благоприятно».

Через некоторое время Жан Минье вновь прибыл с товарами в королевский замок. О встрече с незнакомцем на постоялом дворе купец уже забыл.

Ободренный королевским вниманием, Минье решил обратиться к монарху с просьбой: «Как поставщик двора Вашего Величества, я очень хотел бы стать дворянином».

Людовик сдержал свое слово и быстро выполнил просьбу купца, и теперь Жан Минье из Реймса именовался Жаном де Минье.

Но вот какая странная вещь – прибыв с товарами в следующий раз, торговец с удивлением обнаружил, что обращение короля с ним очень резко изменилось, причем в худшую для Жана сторону.

Людовик словно перестал замечать присутствие поставщика своего двора, больше не приглашал его к своему столу, и де Минье решил спросить монарха, чем он мог заслужить такую немилость.

– Видите ли, новоиспеченный господин дворянин, – с ехидной улыбкой ответил Людовик XI, – когда я раньше обедал с вами, вы были для меня первым человеком в купеческом звании. Теперь же вы самый последний дворянин, и другим придворным станет обидно, если я буду продолжать оказывать вам особое внимание. Вы должны знать свое место!

Король повернулся спиной к ошарашенному торговцу и удалился, а сопровождавшая монарха свита ядовито посмеивалась над незадачливым Жаном, который вдруг очень ясно вспомнил, что говорил ему на постоялом дворе незнакомец:

– Никогда ничего не проси у короля!

Оказывается, звезды немецкого рыцаря, по которым он читал судьбу, оказались правы...

Фрески замка Монтаржи

«Суд Божий» – так в Средние века называли поединки в ходе судебного разбирательства, считая их исход выражением Высшей воли, покаравшей виновного. Возможно, в этом есть определенный психологический смысл: тот, кто чувствовал за собой вину, неизбежно совершал роковую ошибку.

Поскольку юстиция Средневековья во многом строилась на религиозно-мистических постулатах, такие поединки поощрялись духовенством и назначались в тех случаях, когда суд окончательно заходил в тупик или дело казалось судьям связанным с «нечистым».

Стоит рассказать об одном из судебных поединков, настолько необычном, что он стал историческим курьезом, а его сюжет запечатлели в росписях на стенах замка Монтаржи. В средневековых документах встречается несколько различных версий этого поистине «суда Божиего», но мы станем придерживаться той, которую изложил в своих известных «Хрониках» историк и писатель XV в. Оливье де ла Марш.

Перенесемся во Францию начала XIV в. де ла Марш рассказывает: жили в те времена два рыцаря – Оббери де Мондидье и Андре Машер. Де Мондидье отличался необычайной храбростью, воинским талантом, веселым нравом и честностью. За это его любил сам король и уважали другие сеньоры.

Мало-помалу, по прошествии определенного времени, дружба со стороны Андре Машера переродилась в гнетущую черную зависть, а потом и в лютую ненависть к Оббери. Однако Машер тщательно скрывал все, что творилось в его душе, и терпеливо дожидался своего часа.

Однажды на охоте эти два рыцаря оказались одни в густом лесу Бонди неподалеку от Парижа. Выхватив меч, Андре неожиданно вонзил его по самую рукоять в спину ничего не подозревавшего друга, со злорадной улыбкой повернул клинок, расширяя смертельную рану, и тут же выдернул его.

И в этот момент на Андре яростно бросилась любимая борзая погибшего рыцаря, Оббери. Отшвырнув ее ногой, злодей наспех забросал тело павшего жертвой его коварства де Мондидье хворостом. Машер не испытывал никаких угрызений совести и был полностью уверен: никто никогда не узнает о совершенном им преступлении! Свидетелей нет, тело в глухом лесу не найдут, обвинять его некому.



Скульптура в память об истории с собакой из Монтаржи

Вернувшись в Париж, Машер вместе со всеми сеньорами притворно печалился о судьбе безвестно пропавшего фаворита короля, рыцаря де Мондидье. Между тем верная борзая на протяжении нескольких дней оставалась около тела своего несчастного хозяина, и только мучительный голод заставил ее уйти из леса. Собака побежала в Париж, во дворец короля, туда, где часто проводил время ее погибший хозяин.

Увидев в одном из залов гнусного убийцу, собака стала яростно бросаться на него. Ее пытались отогнать слуги, удерживали ее ошейник, но она упорно вновь и вновь кидалась на Андре. К тому же все прекрасно знали, чья это собака!

– Это неспроста, – поразмыслив, решил король. – Уведите собаку и хорошенько ее накормите. Потом отпустите ее на волю. Но когда борзая убежит из дворца, пусть слуги проследят, куда она направится.

Приближенные короля в точности выполнили его приказание: собаке дали обильную пищу, а потом несколько вооруженных рыцарей и слуги верхом последовали за ней.

Каково же было их удивление, когда борзая уверенно привела людей в густой лес Бонди к большой куче хвороста в чащобе! Разбросав сухие ветки, рыцари обнаружили под хворостом окровавленное тело Оббери де Мондидье...

О происшествии немедленно доложили королю. Монарх повелел собрать совет и приказал предстать перед ним Андре Машеру.

Оправдания Машера, которые он выдвигал в свою защиту, выглядели неубедительными и не удовлетворили королевский суд. Он постановил: Андре Машер должен сражаться с борзой, дабы в ходе этого поединка полностью очиститься от подозрений в убийстве Оббери де Мондидье.

Поединок решили провести на острове Сите, где сейчас на берегах, омываемых Сеной, стоит знаменитый собор Парижской Богоматери. Назначили день и час. По постановлению королевского суда собака могла драться зубами и когтями, а Машер имел право получить щит и обороняться от борзой палкой. Король признал такое решение вполне справедливым, и все рыцари согласились с ним. Возражения Машера в расчет не принимались.

В назначенный день городские стражники отгородили место поединка. Поглядеть на необычную схватку приехал сам король и с ним многие влиятельные сеньоры. В одном конце огороженного места встал мессир Андре Машер со щитом и палкой в руках, а в другом, напротив него, держал за ошейник собаку другой рыцарь – приятель покойного де Мондидье. Дали знак к началу поединка и собаку отпустили.

Машер даже не успел опомниться, как борзая стрелой понеслась к нему, высоко подпрыгнула и вцепилась зубами в горло! Как ни изворачивался Андре, как ни пытался оторвать от себя собаку, скинуть на землю и убить ее, ничего не получалось. Борзая уже сбила его с ног и готовилась растерзать, но ей помешали довести дело до конца.

По знаку короля стражники оттащили в сторону упиравшегося пса. Подавленного случившимся Андре Машера королевские палачи подхватили под руки и поволокли на виселицу, чтобы предать позорной для дворянина смерти через повешение. Там его при стечении народа и вздернули, в назидание всем, кто совершает и замышляет черные дела.

Хронист Оливье де ла Марш не преминул отметить: когда тело Машера перестало держаться в петле, собака покойного де Мондидье сразу же успокоилась...

Предсказания отшельника

На знойном юге Франции, в портовом городе Марселе, свирепствовала «черная смерть» – безжалостная чума. Никто не знал, откуда она пришла. Возможно, ее занесли купцы из Испании или привезли вместе с паломниками и воинами с другого берега Средиземного моря корабли крестоносцев, воевавших в Палестине за Гроб Господень?



Средневековый Марсель

Город все равно неумолимо вымирал, и уже под самыми его стенами, не опасаясь совсем ослабшей стражи, бродили шайки свирепых разбойников. Опечаленный происходящим префект Марселя пригласил к себе главу городского парламента, – так в средневековой Франции назывался суд – и задал мучивший всех вопрос: что делать? Как спасти город?

Было решено обратиться за советом к Антонию.

Антоний был известным всей округе отшельником. Крестьяне и бедный городской люд считали его святым, но представители официальной католической церкви называли еретиком, особенно за дар предвидения и сделанные им предсказания. В частности, он предсказал и пришествие чумы.

Утром префект и его вчерашний гость отправились к расположенной далеко за городом хижине Антония. Властителей Марселя сопровождали несколько вооруженных стражников: разбойники совершенно обнаглели, и путь предстоял не безопасный.

Отшельник – лысый, загорелый старик, одетый в скроенную наподобие монашеской рясы длинную рубаху из грубого небеленого холста – встретил их довольно холодно.

Антоний сердито засопел, поджал губы и молча указал в угол, где стояли два чурбана. Высокие гости уселись на них, а отшельник взял с полки засаленный кожаный кошель, встряхнул его и высыпал на утоптаный земляной пол гладкие разноцветные камешки. Причудливым узором они легли у грязных босых ног прорицателя. Наклонившись, он всмотрелся в расположение камней и негромко рассмеялся:

– Ваше спасение придет. Но только, если вы сумеете поймать шайку из четырех мародеров, обирающих дома и трупы умерших на улицах горожан.

– Благодарим тебя за помощь, – поклонился ему префект и положил на край стола несколько золотых монет, на которые отшельник даже не обратил внимания.

Однако поймать разбойников-мародеров удалось только спустя несколько недель – они действовали очень осторожно, и стражникам пришлось приложить немало трудов, пока воры не оказались в городской тюрьме. А до того ловили разных бандитов, но все это были не те: префект каким-то странным образом чувствовал это. Как и предсказывал Антоний, последняя из пойманных шаяк состояла именно из четырех человек, постоянно державшихся вместе, даже когда они не выходили на промысел.

– Признаете ли вы свою вину перед Марселем? – грозно спросил у мародеров глава городского парламента, когда разбойников доставили в зал суда, где собрались префект и уцелевшие судьи. Многих уже успела скосить чума.

Разбойники, понуро опустив головы, упорно молчали. Тогда в разговор вступил хитрый префект.

– Друзья мои, – неожиданно обратился он к ворам. – Согласитесь, ваши прегрешения перед законом заслуживают только одного наказания: виселицы! Но готов прямо сейчас подписать помилование, если откроете: как вам удалось остаться здоровыми и не заразиться чумой? Ведь вы обирали трупы и входили в дома умерших!

Увидев подписанный документ о помиловании, предводитель шайки поведал: «Ваша милость, мы изобрели уксус, обладающий приятным запахом и предохраняющий от чумы. В благодарность за помилование дарим славному городу Марселю рецепт этого чудодейственного средства».

В тот же день все лекари, аптекари, знахари и просто грамотные горожане получили срочно размноженный писцами рецепт ароматического уксуса и немедленно принялись за его изготовление. А несколькими днями позже все, кто уцелел при страшной эпидемии «черной смерти», уже более не боялись чумы и благоухали снадобьем, получившим название «Уксус четырех воров». Это были первые духи в Европе, одновременно обладавшие достаточно сильными антисептическими свойствами.

Предсказание отшельника Антония полностью сбылось, он стал весьма почитаемым в Марселе. Первоначальный рецепт давным-давно утерян, поэтому в тот, который сохранился в памяти старожилов и в городских хрониках, позднее ввели новые ингредиенты.

В результате получилось некое пахучее вещество, которое уже не могло спасти ни от какой болезни. Тем более от чумы. Оно стало использоваться как мужская туалетная вода. Вот такой исторический курьез приключился некогда в славном городе Марселе...

Вино для победителей

Шла Столетняя война. В 1428 году английские войска стояли лагерем в окрестностях Раурея. Честно говоря, положение храбрых британцев оценивалось как почти отчаянное – весь провиант и фураж давно закончились, люди и животные невыносимо страдали от голода уже почти целую неделю, а высылаемых из лагеря фуражиров безжалостно убивали караулившие их французы.

И тогда, по зрелом размышлении, командовавший англичанами лорд Галлахер пригласил в свой шатер рыцаря сэра Джона Фальстафа. Он поручил Фальстафу любым путем добыть провиант.

Темной ночью, старательно обмотав копыта лошадей тряпьем, чтобы не слышно было конской поступи, и плотно закрыв морды животных плащами, чтобы они не выдали отряд ржанием, сэр Джон и его люди неслышными тенями, подобно бесплотным призракам, выскользнули из осажденного лагеря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.